

Вера
ОКИШЕВА

**Я ИХ
ВИЖУ**

#ЮМОР
#РОМАНТИЧЕСКОЕ
ФЭНТЕЗИ

Вера Окишева

Я их вижу

«Автор»

2017

Окишева В. П.

Я их вижу / В. П. Окишева — «Автор», 2017

Юная Татиана ир Шарап с детских лет была наделена даром, который помогал ей примириться с тайной своего рождения. Кто её родители – она никогда не знала и, увы, уже не узнает. Да это и неважно, ведь есть те, кто заменил ей семью. И всё бы ничего, но в городке Обонград, где жила Татиана, начали происходить страшные убийства, а возле дверей её дома появился призрак мёртвой женщины.

© Окишева В. П., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Вера Павловна Окишева

Я их вижу

Пролог

Она лежала на каменном одре, расправив руки, будто крылья, и глядела мёртвыми глазами в ночное пасмурное небо. Низкие тучи оплакивали её, ветер трепал потускневшие золотые волосы. Её ладони были прибиты каменными штырями, кровь запеклась толстой коркой вокруг ран, на которые падали первые капли дождя. Белое платье шевелилось, даря напрасную надежду, что Ингри жива. Просто её стихия не хотела покидать свою хозяйку, ластилась, как осиротевший щенок, пытаясь пробудить от вечного сна женщину. Но на груди из раны между рёбер расцвёл алый кровавый цветок, пропитывая ткань лифа. Он, как живой, распускал свои лепестки, желая полностью окрасить белый траурный цвет в красный. Красный цвет страсти, цвет крови, и теперь для жениха мёртвой невесты – цвет смерти.

Дрожащей рукой комиссар Димиан ир Аким погладил свою невесту по голове, удостоверясь, что опоздал – Ингри мертва. Рухнув на колени перед каменным одром, он всхлипнул, не зная, как прикоснуться к любимой. Рыдания рвались наружу, его всего трясло.

– Комиссар ир Аким, – позвали его коллеги, но нервы Димиана сдали, и он раненым зверем разрыдался, уткнувшись в холодную грудь любимой, пытаясь обнять её, чтобы укрыть от ледяных капель дождя. – Комиссар! – вскричали за его спиной и попытались оттащить от мёртвого тела. – Улики! Нужно собрать улики!

Но Димиан не слушал, отталкивал от себя мужчин, никого не видя. Ингри белым пятном на тёмном мокром камне расплывалась перед его взором. Его хрупкая маленькая стихийница с волосами цвета солнца, звонким, переливающимся сотнями колокольчиков заразительным смехом и синими, как само небо, глазами. Воздух – её родная стихия и она была словно соткана из неё. Ингри из толпы выделяла лёгкая летящая походка. Многие говорили, что характер у неё ветреный, но она боготворила Димиана, того, кто не сумел уберечь свою любимую от смерти.

– Дим, приди в себя! – строгий голос напарника не успокаивал. – Дим, надо работать! Ты сейчас затопчешь все следы!

Шумно всхлипнув последний раз, ир Аким оперся руками о холодный камень, встал, пошатываясь на еле держащих его ногах, и слепо моргнул, сгоняя слёзы.

– Да, надо работать, – тихо шепнул он, понимая, что нет времени на личное горе, хотя душа и сердце болели так, словно их вырвали, и теперь в груди зияла дыра. – Я найду эту мразь, – тихо шептал он, давая себе клятву, сильно сжимая кулаки. Ногти больно впились в кожу, ранив её. Но эта боль отрезвляла, заставляя работать мозг. – Найду и закопаю собственными руками.

– Дим, – предостерёг его напарник от опрометчивых поступков. – Соберись, иначе вылетит с работы, – тихо добавил Топаш, украдкой поглядывая на прибывшее начальство, которое уже выходило из машины вместе с некромантами-следователями.

Напарник не видел, как зелёным светом полыхнули глаза ир Акима, но почувствовал, что тот кипит от злости и гнева. Топаш не знал, что в этот миг для Димиана месть стала единственной целью жизни. Мест за смерть любимой.

Глава 1

– Ой! – испуганный вскрик у Татианы вырвался сам собой. И даже не потому, что она по-настоящему была напугана, просто от неожиданности. Столько раз это повторяется, но всегда одно и то же: девушка никак не могла привыкнуть к их неожиданному появлению. Неупокоенные, они всегда преследовали девушку, притягиваясь как магнитом. И хотелось бы Татиане знать, кто им на кладбище про неё рассказывает.

В этот раз это была женщина в белом платье, окровавленном на груди, которое развевалось на невидимом потустороннем ветру, волосы уложены в высокую причёску. Видимо, она из родовитых, не простолюдинка. Призраки пугали Татиану своей манерой неожиданно появляться перед её лицом в том виде, в каком покинули своё тело.

– А ну, брысь! – строгий голос хозяина замка отпугнул бестелесный призрак за пределы ограды. Холодная призрачная рука погладила Татиану по волосам, а заботливый голос уточнил: – Тати, радость моя, сильно испугалась?

Развернувшись к нему лицом, девушка улыбнулась. Граф Максимилиан ир Шарап был Хранителем рода. Сильный маг при жизни, он сохранил свои способности и в посмертии, поэтому выглядел как настоящий человек из плоти и крови. Правда, видели его лишь те, у кого был дар медиума. Он хотел передать свои силы наследнику, и не только силу, но и свои обязанности Хранителя рода Шарап, поэтому не спешил покидать бранный мир, занятый поиском преемника. К сожалению, все его отпрыски оказались слишком трусливы, и за пять столетий род, увы, угас. Не осталось ни одного носителя крови. Только старый замок поместья «Скалистый перевал», как напоминание о былом величии, сиротливо стоял на холме, скрытый высокими деревьями от людского глаза.

Именно граф Максимилиан ир Шарап спас брошенную на съедение диким собакам крошку без роду, без имени.

Девушка по привычке обняла любимого призрака за талию и покачала головой.

– Нет, не испугалась. Просто она неожиданно появилась. Вот и всё.

– Да уж, воспитания у нынешних призраков никакого. А ты почему зонт не взяла? – переключил своё внимание Хранитель на внешний вид девушки. Максимилиану нравилось белое платье с пышным подолом до колена, которое выбрала Татиана для выхода в город, но нынешняя молодёжь совершенно не придавала значения аксессуарам, таким, как зонт.

– Так не будет дождя, – ворчливо отозвалась Тати, заглядывая в глаза призраку.

Руки закололо от холода, и девушка отступила, да и сам Максимилиан готов был её оттолкнуть. К сожалению, объятия призраков высасывали жизнь из смертных.

– Милая моя, эти твои легкомысленные рассуждения до добра не доведут. Лучше быть с зонтом без дождя, чем под дождём без зонта. Эни! – крикнул граф, и в проёме появился призрак горничной. Эни ещё при жизни обладала удивительным добродушием, и после смерти всегда-всегда улыбалась.

– Тати, деточка, держи, – протянула она белый зонт девушке, и та, благодарно улыбнувшись, приняла его из призрачных рук.

– Ну а теперь поспеши в контору господина Ужовского. Ты запомнила мои слова?

– Да, и даже записала на всякий случай, – продемонстрировав сумочку, висящую через плечо, заверила предупредительного призрака Тати.

Максимилиан всегда относился к ней с заботой отца, ведь именно им он и стал девушке. Они с Эни воспитали её с младенчества. Но Тати огорчало, что она родилась не магом, а лишь видела призраков.

Взглянув на голубое небо, девушка грустно вздохнула, граф был порой слишком заботлив. Но она его единственная наследница рода, поэтому и понятно было поведение Хранителя.

Вот и приходилось Тати использовать зонт на манер трости и при этом держать лицо. Горожане давно считали её сумасбродной, хотя были и те, кто знал её тайну и даже пользовался услугами медиума.

Пройдя ворота, Татiana покосилась на призрак женщины, передёргивая плечами от вида окровавленного платья и пустых мёртвых глаз. Высокие зелёные деревья отгораживали поместье «Скалистый перевал» от шумных районов города Обонграда. Дорожка до центральной улицы, на которой Тати поджидала нанятая машина, была не больше двух метров и там, за пределами родового особняка, уже не действовала защита рода. Поэтому девушка и носила амулеты, сделанные для неё графом. Решительно открыв ворота, Тати робко обошла призрака по дуге. Защита рода не позволяла духам умерших прикасаться к Татiane. Однако она прекрасно чувствовала замогильный холод, так как сама чуть не оказалась за Гранью, если бы не граф, решивший спасти её.

Шагая до поджидающего такси, девушка украдкой оглядывалась. Призрак летел за ней. Как же её это раздражало. Вот прицепилась, теперь пока срок не выйдет, будет её преследовать, или пока Тати не сжалится и не захочет её выслушать. А она не захочет. Надоело. Слишком опасно для жизни. Призраки могут у таких, как Татiana, высосать жизненную энергию, словно вампиры кровь, если бы те существовали. Медиумы на самом деле самая уязвимая братия магического общества. Они могут видеть потусторонних гостей, общаться с ними и даже статьместилищем для духа из-за слабой природной защиты и отсутствия якорей, удерживающих их в реальном мире. Даже обычный человек, освящённый в храме Единого и записанный в род, и тот более защищён, чем Татiana.

Забравшись в машину, расправляя подол, девушка украдкой взглянула в окно на призрак, который молчаливой белёсой тенью стоял перед воротами поместья. Тати тяжело вздохнула. Совесть ей шептала, что надо помочь, но строгий наказ графа удерживал от глупости растрачиваться на мелких духов, которые так и норовят высосать драгоценные секунды её жизни. Увы, она не маг. Те для общения с духами тратили свой резерв. Правда, призраки не любят магов, так как они их используют в своих страшных ритуалах.

Нервно поправив чёрные локоны в высокой причёске, девушка проверила фамильную заколку рода Шарап, подарок и защиту Максимилиана. Нельзя было отвлекаться от порученного дела. Тати держала свой путь в контору поверенного семьи Шарап, которая располагалась в самом центре города. Именно он в своё время помог Татiane справиться документы о рождении, договорился со жрецами, чтобы они освятили девушку, тогда ещё сущее дитя, и записали её в род Шарап. Деньги творят чудеса, особенно если тебе их даёт пятилетняя малышка с глазами цвета моря и передаёт привет от давно почившего Хранителя рода Шарап, попутно выкладывая тебе твои же страшные тайны. В тот год умер хозяин поместья «Скалистый перевал», последний и, к большому сожалению, бездетный потомок Максимилиана. Страшное родовое проклятие, которое было наложено на графа, свершилось. Он столько столетий даже в посмертии всеми силами пытался его сдержать, берёт своих потомков денно и ночью, но не сумел.

Господин Антуан Ужовский уже было уверился, что наследников состояния Шарап больше нет, и его работа закончилась, а всё немалое богатство отошло бы в собственность короны. Но когда в его конторе появилась кроха в старомодном платье и с наивной уверенностью в своих словах, то не поверить Антуан, конечно же, не мог и сделал всё от него зависящее, чтобы уладить её некоторые сложности. Ужовские всегда были поверенными семьи Шарап и приумножали их состояние. Эта традиция продолжилась и сейчас.

Господину Ужовскому было уже сорок три, он любил свои усы и предпочитал коричневые костюмы. Его жену звали Агнессой, и у них было трое сыновей. Он нуждался в постоянном доходе, чтобы содержать семью. А профессия поверенных, к сожалению, уходила в лета. И Антуан молился Единому за графиню ир Шарап, вознаграждения которой позволяли жить небедно и войти в элитные круги королевства, так как некоторые поручения покойного графа

касались влиятельных людей, порой приближённых к короне. С их помощью господин Ужовский ходатайствовал о присвоении титула приёмной дочери графа ир Шарап, как единственной наследнице угасшего рода, и через несколько лет добился признания Татианы.

Тати засмотрелась на улицы города, сжимая ручки дамской сумки. Тяжело было вот так вот каждый раз покидать поместье. Даже сейчас, сидя в стремительно движущемся такси, девушка невольно вздрагивала, когда натыкалась взглядом на призраки. Их было много в городе. Неупокоенные желали закончить свои мирские дела, прежде чем уйти за Грань. Но чем дольше они задерживались в бренном мире, тем тяжелее было им вспомнить, почему они остались. Память прошлой жизни таяла. Только сильные маги могли поддерживать своё духовное тело и не сойти с ума.

Вдруг Тати подалась к стеклу, улыбнувшись. Не каждый день видишь, как жнец смерти гоняется за неупокоенной душой. Давний знакомый, тот, кто и решил её судьбу, придерживая шляпу, бежал по улице, высоко поднимая колени, за призраком юркого и проказливого старика. Дух был вредный и сильный, он толкал прохожих и те удивлённо оглядывались, не понимая, что произошло. Только Тати видела, как проводник душ легко оттолкнулся от стены, перелетел через голову высокого мужчины, который оглянулся на причитающую, упавшую навзничь женщину. Лёгкий, как сам воздух, жнец в чёрных одеяниях, похожий на ворона, набросился на призрак старика и схватил его за руку. Миг – и призрак, и жнец исчезли.

Тати ещё пару раз оглянулась назад, но машина стремительно уносила её дальше от места происшествия. У жнецов смерти нет имён. Они не представляются. Этот конкретный проводник душ был высоким, стройным и красивым. Чёрные выющиеся волосы, холодные чёрные глаза, большой рот и чувственные губы. Девушке он нравился, особенно его таинственная аура смерти, которая притягивала как магнитом, а всё потому, что она медиум, а он её жнец смерти. Он тот, кто пришёл к Максимилиану и рассказал о брошенном неподалёку от поместья в сточную канаву ребёнке. Именно он решил, что ребёнок без имени и рода достоин шанса прожить счастливую жизнь. Тати была очень благодарна ему. Жаль, что он редкий гость, да и появлялся в их поместье лишь для того, чтобы поругаться с Максимилианом. Проводник знал дату её смерти и обещал прийти за ней. Словно свидание назначил. И Тати, наверное, в него влюбилась бы, с её-то романтическими взглядами на мир, если бы не характер жнеца, слишком суровый и въедливый.

Грустно вздохнув, девушка откинулась на спинку сидения.

– Не переживайте, госпожа, немного осталось, – попробовал развеселить её седовласый водитель такси.

Она благодарно улыбнулась ему в зеркало заднего вида. Сама же думала о том призраке, которого настиг жнец смерти. Проводники духов очень настырны и щепетильны в вопросах правил. Сбежать от них способны лишь юркие и сильные. Скорее всего, старик был опасным, если судить по чёрным губам, которые тот кривил в оскале. Дух незаписанного в род и неосвящённого в храме Единого. Именно от такой участи спас Тати жнец: стать опасным или беспокойным духом, который вредит живым.

Кем были родители Тати и почему так жестоко поступили с ней, она не хотела выяснять. Да и девятнадцать лет прошло, слишком большой срок – ничего уже и не узнать. У неё была семья, был род, хоть и не родной, но зато любимый. Заботливый отец, добродушная нянюшка, пусть их и видела только Татиана. В поместье гостей всегда было мало, в основном нанятая господином Ужовским приходящая прислуга да учителя для маленькой хозяйки. Образованием своей наследницы граф обеспокоился очень сильно, поэтому заказывал лучших из лучших. Тати говорила на языках двух иностранных государств, в которых род Шарап имел небольшие земельные наделы. Счёт давался девочке с трудом, что весьма огорчало Максимилиана, а о финансовых играх на биржах Татиана вспоминала с содроганием. Сколько ни пытался призрак ей объяснить, казалось бы, простые истины, но до её разума никак не доходило, каким образом

мировая политика влияет на акции её предприятий. Обычно она засыпала через полчаса после начала нудных лекции по экономике, истории и прочих мужских наук. Поэтому она была лишь связующим звеном между Антуаном и Максимилианом. Это у неё получалось намного лучше.

На хрупких плечах девушки лежала ответственная роль хозяйки поместья, и это не то, о чём она мечтала. Как говорил сам граф, поскорее бы найти преемника. Тати, к несчастью, на эту роль не подходила. Она прекрасно знала, что должна поскорее выйти замуж и готова была для этого любовного приключения, её сердце переполняла надежда, что муж избавит её от тяжёлых обязанностей. Вот только Максимилиану не так просто угодить, и претендент как минимум должен быть сильным магом, а как максимум любить Тати.

Девушка опять тяжело вздохнула, понимая, что граф её очень любит, и она должна отплатить за его любовь и найти ему преемника, чтобы Хранитель смог со спокойной душой отбыть в мир иной. Главное, чтобы никакая цыганка больше не проклинала род Шарап.

– Прибыли! – радостно возвестил водитель, и Тати вложила в его ладонь отсчитанную заранее сумму.

– Благодарю, – с этими словами девушка покинула салон машины и оглядела возвышающийся перед ней трёхэтажный дом, семейное гнездо господина Ужовского. На первом этаже располагалась его контора, а второй и третий жилые этажи.

Опустив взор, Тати вздрогнула, так как перед ней появился опять он, призрак мёртвой женщины.

– Брысь! – как можно строже произнесла девушка и боком стала огибать бестелесный дух, тыча зонтом в призрак на манер шпаги. – И чего прицепилась! – возмущённо проворчала напоследок и прошмыгнула в двери конторы поверенного. Над головой привычно раздался мелодичный перезвон колокольчика, и призрак растаял.

– Фу! – с облегчением выдохнула Тати, оглядывая улицу, но вдруг замерла, поймав на себе недоумённый взгляд водителя такси, который и не думал уезжать. С трудом растянув губы в приветливой улыбке, девушка помахала ему рукой. Мужчина неосознанно повторил жест, а затем спохватился и отвернулся, чтобы тронуть машину с места.

– Фу! – второй раз выдохнула Тати, расстроившись, что её, наверное, посчитали очередной раз сумасшедшей. Ну а что ещё можно подумать о взбалмошной девице, которая вместо того чтобы идти прямо в двери делает полукруг, при этом шагает так, словно находится на краю пропасти.

– Ваше сиятельство, – отвлёк Татиану бодрый голос господина Ужовского. Он, услышав перезвон, всегда сам встречал клиентов, лучезарно им улыбаясь и поправляя длинные завитки своих чёрных усов, – рад видеть вас. Прошу в мой кабинет.

– Господин Ужовский, простите, что без предупреждения, я не смогла дозвониться, у вас было занято.

– Ничего страшного, для вас я всегда свободен, поверьте на слово, – заверил девушку поверенный, щеголяющий сегодня в костюме кофейного оттенка.

Настроение у Антуана была весьма благодушное с утра. Послушав совета покойного графа, он заработал приличную сумму денег как для семьи Шарап, так и для своей тоже.

– Граф направил меня к вам с поручением.

– Ну что же, за чашечкой отменного чая удобнее вести деловые беседы.

– О да, несомненно, – согласилась с ним Тати и позволила проводить себя в кабинет хозяйки здания.

Устроившись в мягком кресле, девушка украдкой взглянула на неупокоенный дух за плечом Антуана и тихо осведомилась:

– Как ваша мама, не беспокоит?

Господин Ужовский, конечно же, знал о способностях Татианы и каждый раз после подобного вопроса оглядывался в попытке разглядеть то, что видела девушка.

– Нет.

– Вы так и не нашли её ожерелье? – забеспокоилась Тати, хотя была уверена, что Ужовский сможет найти утраченную семейную реликвию.

– Нашли, оно у моей тети Элены. Но она отказывается его мне продавать, говорит, что ожерелье никогда не принадлежало моей матери.

– Тяжёлый случай, – с пониманием отозвалась Тати.

Ален умерла из-за этого ожерелья. История вражды родных сестёр была весьма знаменита. Ален и Элен являлись погодками и соперничали друг с другом по любому поводу, даже кавалеров делили, как торговки на базаре. Ожерелье было подарком одного неосмотрительного ухажёра, который, придя в дом родителей склочных девушек, так и не смог определиться, кому именно он собирался дарить презент. После разразившейся ссоры и драки, кавалер отбыл восвояси, а подарок забыл. Предмет раздора их мать убрала до лучших времен, а после её похорон скандал разразился по новой, и уже дородные дамы благородных семей, визжа спорили о том, кто должен получить драгоценность в наследство. Ален, изрядно всплыв, получила сердечный удар. Целители не сумели спасти женщину, и ожерелье досталось победительнице.

Ужасная история о том, как недорогое ожерелье стало причиной убийственной ссоры двух сестёр, готовых драться за него и в жизни, и после смерти, долго являлась главной темой сплетен в светских будуарах. Правда, об этом Тати узнала, лишь когда по просьбе графа поговорила с призраком матери Антуана.

Мужчина задумчиво взглянул на портрет своей драгоценной жены и детей и вдруг тихо заговорил:

– Я думаю, тут даже дело не в ожерелье. Мне кажется, она хочет помириться с сестрой, вот и не может покинуть этот мир.

Призрачная женщина за спиной Антуана беззвучно вздохнула и ласково погладила сына по волосам. Тот передёрнул плечами, робко оглядываясь через плечо.

– Ну что же, давайте перейдём к делу, – решила разогнать грусть Тати и открыла сумочку.

Почерк у неё был каллиграфическим. Антуан не раз восхищался красивыми завитушками и ровным строем узорчатых букв. Татiana начала вслух читать заметки, дополнительно пускаясь в разъяснения, стараясь слово в слово передать поверенному наставление графа, чтобы ничего не упустить, как в детстве. Раньше путаниц было очень много. Порой роковых. Не те акции покупались, или не в те фонды деньги вкладывались. Максимилиан очень строго отчитывал Татиану за такие оплошности, лишал её то сладкого, то игрушек, а то вообще делал страшное лицо и исчезал, не разговаривая с ней неделю. А Тати искала его, звала, во все уголки поместья заглядывала. Лишь Эни была ей утешением в такие моменты.

Максимилиан умел наказывать. Однажды в дом пробрались вору. Это было ночью. Эни подняла малышку, чтобы та не пропустила веселье. Граф пугал незваных гостей: выдёргивал ковёр из-под ног, неожиданно зажигал свечи, отражался неясной тенью в зеркале. А напоследок и вовсе облачился в доспехи и пошёл навстречу незадачливым грабителям, размахивая родовым мечом, громяхая и звеня. Чуть не разрубил увальней. А Тати смеялась, прикрывая ладошками рот, чем ещё больше вселяла в души воришек страх, и те бегом убрались из поместья. Да, призрак любил развлекать Татиану подобными шуточками.

Но особенно его раздражали почтальоны. Вот кого не терпел граф и старался каждый раз придумать новую шутку, чтобы не смели будить Тати так рано по утрам. Ах, если бы нашлись более стрессоустойчивые слуги! Но, к большому разочарованию графини, обслуживающий персонал был огромнейшим дефицитом. А на бирже труда попросили больше не присылать заявки на набор прислуги, так как некоторые соискатели сбегали из поместья «Скалистый перевал» и жаловались городским властям на призраки в старом замке. В итоге доставалось ни в чём не повинным госслужащим биржи труда, которые обязаны обрабатывать любые сведения об открытых вакансиях.

– А ещё мне нужна новая повариха и дворецкий, – со вздохом произнесла Татиана.

Призрак матери Антуана покачал укоризненно головой, от чего девушка стушевалась, словно это она была виновата, что последняя повариха решительно отказывалась слушаться Тати, настаивая на блюдах, которые девушке не нравились. Эни несговорчивую даму немного припугнула, и вот итог – та сбежала. Ну а дворецкий на свою беду решил украсть семейное серебро, за что и поплатился, угодив чисто случайно в подземелье, откуда выбрался только на следующие сутки седой и заикающийся.

– Дворецкого можно старенького, глухого, немного подслеповатого, так надёжнее.

Такой точно не будет шугаться любого постороннего шума, да и, наверное, не обратит внимания на летающие предметы мебели, ну а престарелый возраст обезопасит Татиану от поползновений в её сторону.

– Ваше сиятельство, ну что у вас за запросы? Где я вам отыщу такого дворецкого? – возмутился Антуан, даже не представляя, как будет составлять запрос, если предполагаемый кандидат не сможет ничего прочесть.

Призрак матери опять погладил сына, тот поёжился, а девушка ещё и добавила, чтобы подольститься к мужчине:

– Граф уверен – вы справитесь. Вот, а повариха нужна очень срочно, – жалобно взглянув на господина Ужовского, девушка чуть не всплакнула, вспомнив зажаренную до чёрной корки яичницу Эни. Личная попытка Тати приготовить себе завтрак тоже не увенчалась успехом. А на хлебе и сыре по утрам долго она не протянет.

Антуан не мог спокойно смотреть на страдания графини, но, увы, поместье «Скалистый перевал» имело мрачную репутацию, даже маги и те не решались работать там, несмотря на щедрое вознаграждение.

– А ещё мне нужен муж, – с упрямой решимостью закончила свои наставления Татиана. Призрак за спиной поверенного радостно захлопал в ладоши, подбадривая девушку в верном решении.

– Муж? – чуть не поперхнулся чаем Антуан и быстро поставил чашку, чтобы сесть прямо и приготовиться внимать. – Какого рода вам нужен муж?

– Род не имеет значение. С моей-то репутацией, как говорится, выбирать не приходится. Но сами понимаете, мне скоро двадцать, пора заводить семью. Поэтому моё главное требование к жениху, чтобы он был магом, желательно сильным, и спокойно относился к призракам. То есть без предрассудков. Это важно, – Антуан кивнул, а Тати продолжила: – Ещё одно требование – он должен быть молод, так как я планирую родить несколько наследников, как минимум двух. Поэтому мне нужен физически здоровый муж и без умственных отклонений.

– Учту, – заверил молодую графиню поверенный, пряча улыбку. Столько решимости читалось на юном лице, что спорить просто не было слов. – Но разве граф примет избранника, которого я вам подберу? Он ведь вроде как был категорически против вашего замужества?

– Он не против, просто условие своё выдвинул, что мой муж должен меня любить.

Мать Антуана, склонив голову на бок, прижала руки к груди в сентиментальном порыве и ласково улыбнулась.

– Ах вот как, ну, думаю, в этом очень много мудрости. – Не только призраку понравилось решение Максимилиана, но и Антуану. – Так как именно вам с будущим мужем жить придётся, а не графу.

Девушка кивнула, с облегчением выдохнув. Она боялась, что поверенный заупрямится, так как воля графа являлась для него приоритетной, а призрак как раз о решении Тати и не знал. Конечно, она постарается его успокоить, когда правда всплывёт. Но уж очень ей хотелось замуж и поскорее. Тяжела ноша наследницы поместья.

– Наш городок маленький и родовитых холостых магов практически не осталось.

– Поищите в столице, – настойчиво потребовала Татиана. Она поняла, что зря раньше времени обрадовалась напускной покладистости поверенного. Опять юлит и пока дозволение от графа не получит, даже не вздумает исполнять её наставления. – Пусть бедный, главное сильный маг.

– Я понял. Не уверен, что получится, но у меня есть одна знакомая сваха в столице, попробую через неё подыскать достойных кандидатов.

Призрак энергично закивал головой, тем самым подтверждая слова сына. Тати улыбнулась, вновь расслабившись. Может не всё и потеряно, может Антуан всё же проникся её проблемой. Сваха – это хорошо. Специалист точно должен подыскать подходящих на роль наследника рода претендентов.

– Но вы должны понимать, что вам нужно будет съездить в столицу, – тут же развеял радужное настроение графини поверенный. – Скоро начнётся летний сезон, я постараюсь выбить для вас приглашения. Вы готовы к путешествию?

Татиана сникла окончательно. Для неё поездка в контору поверенного сплошное приключение, а тут столица. Придётся признаваться графу, потом выслушать нудную лекцию о том, как опасны привидения для такой крошки, как она. Возможно даже, что Максимилиан опять обидится и исчезнет на неделю. Но пора было уже решиться. Ей срочно нужен муж и желательно из дворян, да чтобы маг отменный.

Призрак, услышав о летнем сезоне, закружил и, вальсируя, исчез, пройдя сквозь стену. Тяжело вздохнув, Татиана взглянула на фотографию жены Антуана и детей, этот кусочек семейного счастья стал последним решающим камушком в её весах сомнения.

– Да, я готова, – уверенно произнесла графиня, а поверенный расстроился.

Одну наследницу не оставишь, придётся ехать и ему в качестве сопровождения. А это значит незапланированные расходы на платья жены, опять же нужно снять домик в пригороде Доршера. Сколько забот и хлопот. Одна женщина – это уже проблема, а две – просто катастрофа. Но была одна лазейка, которой собирался воспользоваться ушлый Антуан.

– Тогда дело осталось за малым, мне нужно согласие графа на вашу поездку.

Татиана попробовала улыбнуться, но почувствовала, как уголки губ полезли не вверх, а вниз.

– Но не стоит так расстраиваться, – спохватился Антуан, видя, как перекосило лицо графини от досады. – Я уверен, у вас получится его уговорить.

* * *

– Нет, нет, нет, и ещё раз категорически нет! – разгневанно кричал Максимилиан, рассерженной тучей кружа над головой Тати, когда она в его кабинете рассказывала о поездке, а заодно и о планах провести летний сезон в столице.

– Но где же я найду себе мужа, чтобы и родовитый, и маг, – жалобно строя глазки, обиженно спросила девушка призрака, и тот, спустившись вниз, замер перед ней, всё так же злясь, от чего под глазами появились чёрные круги, а черты бледного лица заострились.

– Найдём. И уезжать тебе не нужно. Что ты там не видела?

– Я никогда не была на балах, – капризно парировала Тати.

– Пф, – презрительно выдохнул граф, – балы. Поверь, нынешнее поколение совершенно ничего не знает о балах. Теперь партнёры жмутся друг к другу, словно не танцуют, а непотребством занимаются. А слуги! Это же срам какой-то, а не слуги! Нет той школы. Так что останешься дома.

– Ну уж нет! – возразила девушка, сложив руки под грудью. – Дома я никого и никогда не найду. И вы, ваше сиятельство, это прекрасно понимаете. Только сумасшедший или призрак

сунется сюда. И то ни один из них долго не продержится, сбежит. А нужен маг с непредвзятым отношением к призракам.

– Милая, ну что за глупости. Нужен тот, кто при первом же взгляде на тебя восплает любовью. А маг не маг – дело десятое. В конце концов, и у медиумов рождалось сильное одарённое потомство.

Тати сложила руки на груди и насупилась.

– Да я состарюсь, пока в замок забредёт желающий восплаять ко мне любовью!

Максимилиан устало выдохнул. С каждым годом спорить с дочерью становилось всё сложнее. Уходила уйма сил, чтобы объяснить ей простые истины, что там, в дали, её могут обидеть. Или того хуже – убить! А граф всего лишь призрак-хранитель, который не имел возможности далеко отойти за пределы поместья. Но девочка выросла. И её потребности месте с ней.

– Хорошо, я согласен. Пусть Антуан высылает приглашения выбранным кандидатам. Я переживу в своём замке незнакомцев, но отправлять тебя одну в столицу, где на каждом шагу неупокоенные души? Ни за что! А вдруг моей защиты не хватит? И вообще, страшнее неусопших только живые. Ты же совершенно не знаешь мир. А он опасный для такой милой и беззащитной леди как ты, моя драгоценная.

– Но жнец же сказал, что я умру в пятьдесят три! А не в девятнадцать!

Максимилиан взмахнул рукой, заставляя Тати замолчать. Нервно поправив свою безупречную причёску, он недовольно попросил:

– О, не упоминай этого всуе, а то ведь появится. Маразматик и неврастеник. Опять будет вопить, что не для того тебя спасал, чтобы ты меня подпитывала за счёт своей жизни.

– Мне не жалко, – беззаботно отмахнулась девушка. – Вот жениха бы найти, это да, а потом, если надо, хоть всё выпивайте.

Максимилиан недовольно поджал губы и сверкнул белыми глазами. Тати замолчала, понимая, что опять разгневала призрака. Но по-другому его было не уговорить. Жизнь девушки для него была всегда на первом месте.

– Глупости опять говоришь, девочка. Иди, поешь. Уже обед. А я пока подумаю по поводу гостей.

Тати опустила голову и победно улыбнулась. Увы, приходилось использовать совсем нечестные способы, чтобы получить желаемое. В этот момент раздался стук во входную дверь. Гости! Тати переглянулась с призраком. Тут же появилась Эни, готовая всегда защищать господа.

– Кто там? – несколько удивлённо спросила Татiana, когда подошла к двери.

– Полиция, – ответил ей очень суровый и строгий голос.

Тати опять оглянулась на Максимилиана, он уже стоял за её спиной и кивнул, позволяя впустить неизвестного.

На пороге появился высокий брюнет. Длинный острый нос, прищуренные холодные карие глаза, узкий подбородок. Девушка всегда внимательно вглядывалась в лица незнакомцев, так как порой за живой маской таились призраки, а порой и того хуже – демоны. Призрачная женщина стояла тут же. Она смотрела на полицейского, затем перевела свой пустой взор на Тати и указала пальцем на гостя. Графиня чуть не поперхнулась воздухом. И что это могло значить?

– Некромант, – презрительно шепнул Максимилиан, добавив подозрительности к пришедшему господину.

А мужчина достал своё удостоверение комиссара полиции и протянул графине. Та бегло прочла имя – Димиан ир Аким.

Что-то смутно знакомое. Опять же принадлежность к магам не скрывалась. Приставка ир красноречиво подтверждала слова графа, маг, причём сильный, раз работает в полиции. И что же некроманту потребовалось от неё? Неужели прознал, что Татиана медиум?

– Что вас привело сюда, комиссар ир Аким? – вежливо уточнила она, даже не думая впускать его внутрь замка.

Мужчина презрительно скривил губы, достал из внутреннего кармана чёрной, выдавшей и лучшие времена кожаной куртки сложенный вдвое лист бумаги и ничего не объясняя протянул девушке.

Та осторожно взяла, стараясь не прикасаться к мужчине, развернула и с удивлением узнала свой почерк. Пробежавшись взглядом по строкам, изумлённо воззрилась на дату.

– Год? – ахнула графиня и возмущённо воззрилась на мужчину. – Вы пришли ко мне год спустя? И чего вы сейчас хотите, господин комиссар?

– Чтобы вы рассказали, что вам известно о смерти моей невесты. Но для начала впустите меня в дом, или мне вас пригласить повесткой к себе на допрос? – ехидно дал выбор графине Димиан, ожидая её решения.

Та посторонилась, и комиссар вошёл.

– Угости его кофе, сам сбежит, – тихо шепнула Эни девушке, и та слегка покраснела. Кофе варила она сама, и тот получался очень горьким и противным.

– Кофе?

Тати никогда не упускала шанса использовать стратегическое оружие в любой непонятной ситуации. Гость кивнул, и графиня указала ему на диван в холле, а сама прошла на кухню.

– Тати, деточка, позвони Антуану. Не нравится мне этот некромант, – недовольно зашипел Максимилиан, появляясь на кухне спустя несколько минут.

– Сидит как король, осматривает всё, вынюхивает. Я же тебе сразу говорил, ещё год назад, что не стоит помогать призракам. Смотри, к чему это привело!

– К чему? – Тати сильно нервничала, поэтому и не поняла. У неё так отчаянно тряслись руки, что она боялась уронить поднос с чашкой кофе для комиссара.

– Как к чему! – возмутился Максимилиан, а Эни прижала руки к груди, так же испуганно, как и Тати, уставилась на призрачного мужчину. – Некроманты в доме! Что может быть ужаснее? А следующий кто будет? Экзорцист!

– О, я не думаю, что дело дойдёт до экзорциста, в конце концов, я же сама его пригласила. Кто же знал, что он окажется комиссаром полиции, да ещё и некромантом.

– Я не некромант, я сыскарь, – поправил девушку громкий голос из холла. А Тати вздрогнула и немного пролила кофе.

– Он что, всё слышит? – одними губами прошептала она призракам. Те удивлённо пожали плечами. Втроём они появились в холле, глядя на то, как Димиан рассматривал портрет графа над камином, заложив руки за спину.

Мужчина обернулся, оценивающе оглядел девушку в белом платье и усмехнулся. Графиня оказалась очень молодой. Жила одна в замке, где не было и тени современной техники, лишь электрические лампочки в светильниках. Даже ворота и те комиссару пришлось самому открывать. Дверного звонка нет, позолоченный телефон проводной, раритетный. Графиню ир Шарап никто не считал бедной, но ни одного слуги в замке не наблюдалось, хозяйка сама подавала напитки гостям. Странная, хоть и выглядела как настоящая леди из высшего общества. И наряд, и причёска, даже украшения – всё было не вычурное, выдержанное в старомодном стиле, как и сам замок, где повсюду толщей невидимой пыли лежали пласты веков. Димиан заметил, как настороженно на него смотрела хозяйка, глаза были у неё красивые – синие. Да и сама девушка обладала приятной внешностью, самообытной красотой. В очередной раз усмехнувшись, комиссар сделал шаг назад от камина.

– Не надо на меня смотреть как на привидение.

– А как вы слышали? – уточнила девушка, прикидывая взглядом расстояние до кухни. Она ведь говорила шёпотом, навряд ли обычный человек услышал бы, о чём шла речь.

– Слух чуткий, – не стал раскрывать свои тайны комиссар, вновь присаживаясь на диван.

Татиана поставила поднос на столик перед мужчиной и отошла под защиту своих привидений, настороженно наблюдая за ним на расстоянии.

– Итак, графиня ир Шарап. Я навёл о вас справки и узнал, что вы, собственно, и не маг, а всего лишь медиум. И что же заставило вас, ваше сиятельство, написать мне это письмо и назначить встречу?

– Раз вы наводили справки, то должны и сами догадаться, что призрак вашей невесты просил помочь с вами пообщаться.

– Призрак, – усмехнулся Димиан, потирая ладонью лоб. – Ну и что она хотела мне сказать?

Недоверие так и сочилось в его голосе. Тати изумлённо приподняла брови и гордо расправила плечи.

– Откуда мне знать? Вы же не пришли в назначенное время. Всем известно – через сорок дней со дня смерти духи улетают в чертоги Единого. Дух вашей невесты сейчас именно там. Вы опоздали, практически на год, – отчитала его девушка, так как прекрасно помнила призрак женщины с длинными светлыми локонами, развевающимися на потустороннем ветре.

Она протягивала к Тати окровавленные руки, молила её помочь. И девушка не удержалась, прикоснулась к ней и если бы не Максимилиан, то Тати, может быть, узнала что-то большее, чем имя жениха призрака. Граф тогда отчитывал её строже обычного, а чуть позже это делал жнец смерти, который увидел, что дата смерти графини опять изменилась. Вот как им было объяснить, что сердце кровью обливало, когда она видела таких страдальцев. И сил нет отказать, так и тянет к ним, особенно если призрак при жизни был магом, как Максимилиан. Они же и после смерти остаются сильнее медиумов, поэтому последние и гибнут, попав в сети опасных существ.

– То есть вы не знаете, что она мне хотела передать? – раздражённо уточнил комиссар, хотя и так ни на что особо не надеялся. Чего ждать от медиума? Они не умеют призывать духов. Некоторые архимаги их в глаза называют шарлатанами и слабаками, которым только одно нужно – выбить себе привилегии магического общества.

– Передать? – усмехнулась Тати, а за её спиной и граф.

– Что за неуч, – ворчливо шепнула Эни из-за другого плеча.

Димиан поморщился.

– Фон у вас тут негативный, – выдал он чуть погодя.

Тати удивлённо обернулась на графа, тот, сложив руки на груди, скептически хмыкнул.

– Я не специально, – стал оправдываться его сиятельство перед девушкой, но та лишь недовольно цокнула языком, так как верить в то, что призрак давил своей негативной аурой нечаянно, уже не получалось.

– Привидение? – уточнил комиссар, от которого не ускользнуло то, как укоризненно посмотрела девушка на кого-то за своей спиной.

– Смотри-ка, у кого-то прозрение! – не стал молчать Максимилиан, подлетая ближе к магу.

Графиня тяжело вздохнула и уже таким же укоризненным взглядом посмотрела на мужчину.

– Да, господин ир Аким, призрак. И вы сами сказали, что наводили справки, должны знать репутацию замка.

– Наводил, – согласился с девушкой Димиан и взялся за чашку с кофе. – Правда, думал, что это всё сказки. Замок сам по себе ничего не стоит, только земля под ним, а вот если пустить слух, что в замке живут привидения, то уже и стены приобретают ценность.

Слова комиссара повергли в шок Татиану и её призраков, так как более кошунственных слов по поводу родового гнезда никто из них ещё не слышал. Голова у мужчины начала раскалываться. Пригубив из чашки, он в восторге замычал и приподнял брови.

– Очень вкусный кофе, – сделал он комплимент напитку, от которого у самой Тати на языке перчило от горечи пережжённых зёрен.

Рот у Татианы непроизвольно открылся от изумления.

– Вкусный? – удивилась девушка и, подойдя ближе к мужчине, присела на краешек дивана. – Вам и вправду понравилось?

– Конечно, изумительно терпкий вкус. Так, как я люблю, немного горчит. Восхитительно.

Максимилиан расстроено закатил глаза, а Тати, покосившись на него, тихо шепнула:

– Я не специально.

– Но тем не менее вкусно, – услышал её комиссар, хитро ухмыляясь. – Голова сразу прошла, – задумчиво добавил, поставив чашку на блюдце. – Итак, вернёмся к письму. Знаете, ваше сиятельство, мне не особо верится, что вас просила написать моя невеста, так как было следствие и сильные некроманты пытались призвать её призрак.

– Сам некромант, а других работать заставляет. Куда катится мир, – с сарказмом прокомментировал Хранитель.

Тати кашлянула и с достоинством ответила:

– В этом и беда всех самонадеянных магов. Вы насилуете души, заставляя их повиноваться вам, а ваша невеста была достаточно сильным привидением и, видимо, не захотела подчиняться.

– Поэтому она решила обратиться к медиуму?

– Конечно, это её выбор. Медиум, в отличие от мага, не станет удерживать её силой. Они сами с нами общаются, по собственной воле.

– Так почему же вы...

– Он что, совсем слепой? – возмутилась Эни, от чего чашка забренчала на блюдце.

Димиан замолк и настороженно взглянул в сторону призрака так, словно видел. Глаза его недобро засветились зелёным светом, и Тати, спасая свою нянюшку, бросилась на комиссара и накрыла его глаза ладошкой.

– Вы что творите в моём доме? – закричала она на ухо мужчине.

– Прочь его гони, прочь! – рычал граф над головами живых, поднимая ветер в холле. Люстра опасно зашевелилась, жалобно звеня хрустальными слезами, плотные портьеры на окнах раздулись, как паруса, пропуская лучи солнечного света в помещение.

Эни, прижав руки к груди, медленно отлетела в сторону кухни и просочилась сквозь стену.

– Какой грубиян, – её тихий шёпот донёсся до Тати, которая оглядывала комнату, опасаясь летающих подсвечников.

– Уберите от меня руки и своих призраков! – грозно рыкнул комиссар.

В холле разом всё успокоилось, подсвечники заняли свои места на стенах, портьеры опали, лишь люстра продолжала ругаться, что её потревожили. Девушка отняла ладонь и просто отпрянула от мага, а затем и отошла подальше.

– Не смейте применять магию в моём доме!

Хотя сказать «спасибо» стоило. Если бы не его вмешательство, то граф бы так легко не успокоился. Хранитель сидел на камине возле своего портрета, обиженно сложив руки на груди.

Димиан вскочил с дивана и обличающе ткнул в девушку пальцем.

– Вы натравили на меня своего призрака!

– Не натравливала! – надменно возразила графиня, поправила причёску и нервно сглотнула, так как гневный взгляд уже чёрных глаз мага прожигал её насквозь. – Вы сами виноваты!

Не следите за своими высказываниями, а Эни просто очень ранимая. У неё большая и добрая душа.

Комиссар опешил и попытался представить призрака с большой душой, но получалась лишь какая-то безобразно большая клякса из белого тумана.

– Бред какой-то, – тихо выдохнул Димиан и обернулся в сторону графа, который высокомерно ухмылялся, глядя на гостя. Зато теперь магу стало понятно, почему в замке нет современной техники. Она слишком чувствительна к таким активным негативным фонам, которые создавали призраки. В магическом университете, где обучался Димиан, тоже приходилось обходиться без телевизоров и сотовых телефонов. Даже компьютерного класса не было.

– И вот это теперь работает в правоохранительных органах! – чопорно изрёк Хранитель и подлетел ближе к Татиане, чтобы в случае чего оградить её от неблагородного полицейского, не обременённого вежливостью и хорошими манерами. – Нужно написать самому королю, чтобы лучше следил за отбором комиссаров. Этак всё королевство разграбят, а эти даже не почешутся.

Тати опустила голову, чтобы скрыть улыбку. Всё же Максимилиан был ворчлив, как и положено всем старикам, хоть и молодился в присутствии девушки. Но возраст брал своё, даже в посмертии накладывал отпечаток на характер.

– Вам смешно? – уловил веселье графини Димиан и оскорбился.

Девушка подняла на него взор, и улыбка растаяла с её губ. Маг смотрел на неё очень зло и угрожающе. Словно хищник примеривался как бы половчее прыгнуть, чтобы схватить глупую дичь.

– Отнюдь, впору плакать. Если вы выпили кофе, то, думаю, вам пора, – хозяйка решила выпроводить ненужного здесь мага за дверь, но не тут-то было. Димиан откинулся на спинку дивана и с превосходством оскалился.

– Мы ещё не договорили, графиня. Я на работе и никуда не спешу.

– Вот ведь шельма. Если бы не его защита, давно бы выкинул его за дверь моего замка, – проворчал призрак за спиной Татианы, а та с грустью вздохнула.

Она тоже была расстроена. Но, видимо, другого выхода не было, лишь содействовать комиссару. Или попробовать его отравить остатками кофе. Не могла же эта бурда ему реально понравиться, ведь соврал, хоть и выпил всё до кофейной гущи, толстым слоем оставшейся на дне фарфоровой чашки.

– Так давайте поскорее закончим. У меня дел невпроворот, а вы отнимаете моё время, – деланно возмутилась графиня, вспоминая, что она ещё не обедала, и нужно ещё суметь приготовить что-нибудь съедобное. Она как раз нашла поваренную книгу в библиотеке сегодня после завтрака, прежде чем граф позвал её к себе в кабинет, чтобы отправить с поручением к поверенному, и девушка хотела попрактиковаться.

– Я продолжу. Год назад была убита моя невеста, Ингри ир Адамас. Дух её следственной группе не удалось призвать.

– А вы сами не пробовали? Вы же некромант и между вами была связь, – прервала рассказ комиссара Тати, так как граф очень просил узнать подробности.

– Я повторюсь, я не некромант.

– Да кому он рассказывает? – хмыкнул Максимилиан.

– Может вы этот... латентный, – неуверенно уточнила Татиана, а комиссар потемнел лицом от злости.

– Я не латентный. У меня вообще нет задатков к некромантии.

– И всё же вам следует провериться, – опять прервала его Тати, которая привыкла верить больше призраку, чем живым. – Обычно мы сами о себе многое не знаем.

– Я не латентный! – уже зарычал Димиан, яростно сверкая чёрными очами.

– Но вы точно некромант, – заверила его девушка, покивав головой, чтобы мужчина поверил ей так же, как она верила Максимилиану, который облетал комиссара уже по третьему кругу, внимательно его рассматривая.

– Точно латентный, – со знанием дела заверил он девушку.

А Татьяна, видя, как багровеет лицо комиссара, решила вернуться, собственно, к причине его визита в замок.

– Но вы не отвлекайтесь. Итак, ваша невеста была убита год назад.

Глава 2

Эта ужасная история, произошедшая год назад, потрясла маленький город Обонград. Милую, добрую Ингри ир Адамас нашёл убиенной сторож старого кладбища. Труп девушки лежал на каменном надгробии возле одного из родовых склепов очень уважаемых семей города. Свидетелей, конечно же, не нашлось. Сторож уверял, что никого не видел, хоть и делал обход каждые два часа. Жители маленького городка, потрясённые циничным убийством и осквернением усыпальницы, не стерпели такого дерзкого оскорбления и многие искали убийцу коллективно, помогая следственной группе. Однако ни некромантам-следователям, ни самым сильным магам города не удалось ничего узнать о личности убийцы. Тогда к делу подключились сыскари тайной полиции, но и те потерпели фиаско. В ту ужасную ночь лил дождь, многие следы и отпечатки ауры смыло. Той малости, что удалось собрать, хватило лишь на то, чтобы с уверенностью сказать, что убийца – мужчина ростом метр восемьдесят.

Тати тогда переживала наравне со всеми. Максимилиан её долго не отпускал из замка. Лишь когда очередной дворецкий дал дёру, пришлось призраку отменить свой запрет. Трагедия долго будоражила город, но к зиме все успокоились и всё забыли.

– Вчера нашли ещё один труп женщины, – закончил свой рассказ Димиан, а Тати с трудом сдержала расстроенный стон. Говорить, что предполагаемый дух убиенной стоит за дверями замка, не хотелось.

– И вы пришли ко мне, чтобы?.. – уточнила девушка, так как казалось ей, что комиссар ещё не всё высказал, что имел.

– Проверить, связаны ли вы с этими убийствами.

– Мило, – хмыкнул призрак, а затем рассердился. – Вот неблагодарная собака! Ты ему помочь хотела, а он тебя в подозреваемые уже записал!

– Тихо-тихо, – попыталась успокоить графа Тати и даже обняла его, чтобы успокоился. – Ваше сиятельство, ну он же комиссар полиции, они обязаны всех подозревать. Опять же ещё одна жертва, и опять они не могут призвать дух, так ведь?

Тати обернулась на Димиана, который с усмешкой наблюдал, как графиня обнимается с белым облаком эфирной сущности. Видеть духов могут лишь сильные, чётко видеть – только архимаги и медиумы. После нападения призрака комиссар тихо шепнул заклинание магического зрения, и контуры окружающего мира чуть моргнули, а затем налились ярким цветом и чёткостью, словно на глаза надели очки. Девушка очередной раз расстроила ир Акима, так как он думал, что найдёт здесь ниточку, которая приведёт его к убийце, а нашёл лишь медиума и, похоже, призрак графа ир Шарап. К кому ещё эта леди могла так уважительно обращаться.

– Да, это моя работа, подозревать всех и каждого. Вы точно не убийца, – с грустью вздохнул Димиан и решил подумать.

– Ему пора, – непреклонно заявил граф Тати, которая разомкнула объятия, так как пальцы опять защищало могильным холодом. – Звони Антуану, раз сам не уходит.

– Комиссар, я думаю, что вы зря теряете здесь время. Здесь вы точно не найдёте убийцу, – хозяйка замка постаралась, чтобы её голос не дрожал. Она не знала, как сказать комиссару про призрак женщины, да и стоит ли. Нужно было посоветоваться с Максимилианом, но без свидетелей, то есть прежде выпроводить мага.

– Откуда вы узнали, что некроманты-следователи не сумели призвать дух и в этот раз? – неожиданно спросил Димиан девушку и с любопытством отметил, как та вздрогнула и неуверенно оглянулась на призрак за своей спиной.

– Вот ведь, – расстроился Максимилиан, а Татиана ждала его решения. Призрак нервно покружил вокруг своей наследницы, поглядывая то и дело на комиссара. – Если расскажешь, он заставит содействовать следствию.

– Наверное, у них есть свои медиумы.
– У нас есть сильные маги, которые способны призвать духов.
– Знаем мы их магов, – проворчал Максимилиан, заслоняя собой Татиану от взора мужчины. – Вон потерянный дух до сих пор у наших дверей крутится.

– Ваше сиятельство, я правильно понял, что вы в курсе о последней жертве маньяка? – насмешливо уточнил Димиан, прекрасно видя нерешительность девушки, которую заслонял белый туман потусторонней сущности.

Графиня нервно кашлянула, не зная, что делать. Граф молчал, усердно думал, сложив руки на груди, постукивал пальцами. А комиссар с приподнятой бровью сидел на диване и ждал.

– Не ушёл ещё этот хам? – неуверенно шепнула Эни, высунувшись из стены, за которой находилась кухня.

Тати обернулась к нянюшке и расстроено покачала головой.

– Опасно ему что-то рассказывать. Этот тип не вызывает доверия. – Хмурый Максимилиан окинул оценивающим взглядом гостя. – Но и бездействовать тоже нельзя. Маньяка нужно поймать. Уже вторая жертва, а значит, он вошёл во вкус, и будут ещё.

Татиана испуганно замерла, видя решимость в призрачных глазах графа.

– Расскажи ему о призраке и не более того.

Тати кивнула и, обойдя графа, подошла поближе к комиссару.

– Господин ир Аким, ваш потерявшийся призрак сегодня с утра караулит меня за дверями замка.

– Хорошая попытка, – встал с дивана маг и сделал шаг к девушке, наступая на неё. – Тоже хочет поговорить? И о чём?

– Откуда мне знать? – обиделась Тати и начала отступать в сторону входной двери. – Вот сами у неё и спросите. Вы же маг, к тому же некромант. Вам не составит труда допросить призрак, как у вас это положено.

– А что же вы отказываетесь от содействия следствию? – усмехнулся Димиан, которому вообще многое в этой ситуации было непонятно. Странная графиня, странный замок и не менее странный, даже опасный призрак.

– Вы что, не видите? Я не маг! Разговор с призраком мне будет стоить моей жизни! – оскорблённо возмутилась девушка, правда, гордой при этом выглядеть у неё не получилось, так как маг сделал очередной шаг, и ей пришлось отступить.

Максимилиан хоть и пытался заслонить собой девушку, но уж слишком угрожающе выглядел комиссар. Правда, после её признания он замер и по-новому стал осматривать графиню.

– А как вы общаетесь со своим призраком? – кивнул он на сущность возле девушки.

– Вот оно, провинциальное образование, – со вздохом произнёс граф, глядя на свою наследницу через плечо. – Поэтому я и запретил тебе посещать местный университет. Пробелы в образовании у этого типа налицо. Даже то, что некромант, и того не ведаёт. Вот поэтому, моя милая, я и выписывал тебе самых лучших педагогов из самой столицы.

Графиня кивнула любимому призраку. Что не вопрос, то вопиющая неосведомлённость в прописных истинах.

– Он другое дело, – порывисто встала на защиту Максимилиана Тати. – Ради него и жизни не жалко, но чужие призраки не собираюсь кормить собой. А вы, маги, их своим резервом питаете, вам проще.

– Проще, – усмехнулся комиссар ир Аким, окидывая девушку снисходительным взглядом. – Это говорить проще, а в жизни всё иначе.

– Не спору, – согласилась с ним Тати, так как, по сути, она сама толком не знала, как живётся магам. Ей, как медиуму, тяжело, и порой она мечтала родиться простым человеком, но тогда бы она никогда не узнала Максимилиана, а может, и вообще бы её тогда не было.

– Я бы поспорил, – возмутился призрак, заметив грусть в лице наследницы. – Этак отговорка у него найдётся на все случаи жизни, лишь бы не работать. Нечего его жалеть!

Девушка смутилась, опустила голову и тихо шепнула:

– Я его не жалела, ваше сиятельство.

Димиан чуть воздухом не поперхнулся от такого заявления и гневно воззрился на туманное облако сущности.

– А я и не напрашивался на жалость, – резко возмутился и даже порывисто направился к выходу, обходя странную парочку. Но вдруг спохватился и вернулся к графине, злорадно отмечая, как счастливая улыбка на её устах превратилась в кислую, стоило мужчине передумать покидать замок.

– Мы не закончили, – окончательно расстроил комиссар Татиану, которая держала лицо и пыталась вежливо улыбаться, а не скалиться.

– И что же вы ещё от меня хотите? – Обречённость так и сквозила в её голосе.

– Как оказалось, вы в нашем городе единственный специалист по призракам, и вы должны помочь следствию.

– И как же? – усмехнулся граф, а Тати повторила его слова для мага.

– Расскажите то, что я должен знать о призраках.

– Предложи ему выписать мага-медиума из столицы, – ворчливо потребовал призрак у Тати, и та передала слова комиссару, на что ир Аким невесело хохотнул и тяжёлым взглядом окинул графиню.

– Вы думаете, это так просто? Штатного медиума ждать придётся долго, и мы упустим время.

– Тати, деточка, ты только на него посмотри, на любое предложение найдёт себе оправдание! – возмутился граф, от чего люстра опять жалобно скрипнула.

Татиана только подняла голову, а комиссар уже взял графиню за плечи, игнорируя призрак, и отодвинул её на безопасное расстояние от раскачивающейся хрустальной громадины.

Руки у него были горячими. Девушка растеряннo и немного испуганно смотрела в серьёзное лицо комиссара широко распахнутыми глазами. Никто её прежде так нагло не касался и не вёл себя с ней столь непочтительно. Он даже не извинился, лишь сжимал плечи и сурово оглядывался.

– Ваш призрак опасен, – строго заявил, когда увидел, что мебель опять зажила собственной жизнью.

Тати моргнула, пребывая в шоке от того, что мужчина её держит. Потом ещё раз моргнула, пытаясь понять свои чувства. Горячие ладони обжигали. Непривычное ощущение. Призраки всегда холодные. А из живых никто не прикасался к ней так открыто, сколько она себя помнила. Даже у врачей, которые приезжали в замок по требованию поверенного, тоже обычно были холодные пальцы.

– Бешеный призрак, – процедил Димиан, наконец, взглянув на замершую в его руках девушку. Она была пунцовой, глаза круглые, а рот беззвучно открывался. Словно она хотела что-то сказать, а голос не слушался.

– С вами всё хорошо? – нахмурил брови комиссар, с помощью магического зрения оглядывая девушку и не находя каких-либо чёрных пятен в её ауре. Совершенно здоровая, только красная. – Что? – не понял состояние графини комиссар, а та обрела дар речи.

– Вы держите меня, – сипло шепнула она.

Мужчина совсем растерялся. Посмотрел на свои большие ладони на хрупких плечах, обтянутых белой тканью платья. Люстра очередной раз жалобно скрипнула. Хлопнула входная дверь. Шторы взметнулись, как флаги, а в камине вспыхнул огонь.

Ни графиня, ни Димиан не обращали внимания на царивший вокруг хаос, смотрели друг другу в глаза и пытались изъясняться.

– Вы держите меня, – повторила Тати, потрясённая до глубины души тем, как приятно стоять вот так вот рядом с тёплым человеком, даже в жар бросало от такой близости.

– Вам неприятно? – резковато уточнил Димиан и убрал свои ладони.

– Нет-нет, – поспешила его успокоить девушка, судорожно придумывая слова, чтобы объясниться. – Просто вы такой горячий, как вода в ванной.

– Чего? – опешил комиссар, а затем взглянул на кружившее над ними белёсое облако потусторонней сущности и кое-что стал понимать. – Вас что, раньше никто не обнимал?

– Конечно же нет, – возмутилась графиня и отпрянула от предположившего невесть что в её адрес мужчины. – Я же приличная девушка!

Вдруг входная дверь распахнулась так, что громко ударилась о стену. Тати вздрогнула и стала озираясь. Она неожиданно поняла, что не видит графа.

– Ваше сиятельство? – тихо позвала она, растерянно оглядываясь по сторонам. – Максимилиан? – жалобно протянула. Она словно оглохла, она не видела родного привидения. Всё в холле бушует от раздражения призрака, а самого виновника беспорядка нет.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросил комиссар и положил руку на плечо девушки.

Она недовольно скинула её и сделала пару шагов, обходя холл, продолжая звать привидение. Комиссар поднял голову на белёсое облако, которое спустилось прямо перед лицом графини, а та так и не увидела призрака, пока не сделала очередной шаг. Затем вздрогнула и чуть ли не со слезами облегчения обняла родного и любимого графа.

– Я так испугалась! – прошептала она, зажмурившись. – Я думала, вы пропали!

– Ты меня не видела из-за этого типа! – обиженно выговаривал граф, у которого от паники появилось ощущение, что у него есть сердце, и оно вновь болезненно остановилось! – Обвешаются своими амулетами! Непробиваемая защита! С ума чуть не сошёл, пока не понял в чём причина. Не подходи к нему близко и не жмись. Ты приличная девушка! Пусть этот остопоп свои лапы держит при себе, а то ведь я найду способ, как пробить его защиту!

Тати стояла, зажмурившись, ощущая, как покалывает от холода пальцы и даже не отстранялась, зная, что сейчас по секунде тает её жизнь.

– Деточка, ну что же ты, – возмутился граф, отлетая от наследницы, хоть и чувствуя прилив сил, но испытывая угрызения совести. – Опять же неврастеник заявится и будет отчитывать меня.

– Простите, я просто испугалась, – тяжело вздохнув, открыла наконец глаза графиня.

Успокоиться было сложно. Её всё ещё трясло от паники, захлестнувшей на миг от пронзительной мысли, что граф исчез. Татиана боялась этого. Остаться совсем одной в этом неизведанном мире живых людей было страшно. Да, она готовилась к тому, что призрак исчезнет, как только найдёт достойного преемника. Но не вот так же вот резко. Хлоп! – и никого.

– Добрый день, – тихий глубокий мужской голос раздался от входной двери.

Тати оглянулась, махнув рукой комиссару молчать, когда он хотел продолжить разговор с ней.

– Ну вот, – расстроено вздохнул граф. – Этого только ещё не хватало!

– Добрый день, господин жнец, – обрадовалась Татиана появлению на пороге замка высокого мужчины, придерживавшему край чёрной шляпы в приветствии, и тепло улыбнулась черноглазому проводнику душ, нерешительно глядя на притихший призрак убиенной женщины. Та

с удивлением смотрела на жнеца смерти, а тот скупой приподнял уголки губ, обозначая намёк на приветливую улыбку.

– Не для всех он добрый, – в своей манере возразил незванный, но всегда желанный для Тати гость, оглядывая хозяйку замка, укоризненно качая головой. – Я же просил тебя, девочка, быть более осмотрительной с отмеренной тебе жизнью.

– Простите, господин жнец, это случайно вышло, – попыталась оправдаться Татiana, а граф за её спиной лишь фыркнул.

– Случайность стоила тебе, девочка, десяти секунд, – чопорно отозвался жнец смерти.

Максимилиану не нравилось заискивание наследницы перед проводником душ, когда она в очередной раз извинялась, выгораживая его. Поэтому и злился на жнеца, который хоть и передал ответственность за ребёнка графу, однако вечно с неизбежностью самой смерти проверял, как тот справляется с воспитанием девочки, и не желал прощать оплошности призраку.

– Вы опять слишком всё драматизируете, господин жнец, ничего страшного, в сущности, не произошло, она просто испугалась, вот и...

– Ваше сиятельство, – прервал объяснения графа гость, недобро сощутив свои чёрные, как сама мгла, глаза, – напомним вам, что вы, как Хранитель рода, обязаны следить, чтобы члены вашей семьи прожили долгую и счастливую жизнь.

– Мне и без вас это прекрасно известно! – вспыхнул призрак, оскорблённый нарочито покровительственным тоном жнеца. – Не стоит себя утруждать визитом лишь для того, чтобы повторять мне это каждый раз, как случаются неприятности!

– Это ваша обязанность как Хранителя, – не собиравшись сдаваться проводник душ, красноречиво осуждающе глядя на Максимилиана.

– Увы, не всегда получается так, как следует! – возразил граф.

– Прошу вас, не ссорьтесь! – попросила их Татiana, как всегда, пытаясь разрядить обстановку.

Димиан молча думал. Стоял, тягостно вздыхая, и не знал что предпринять. Он должен был решить, как себя вести с графиней ир Шарап. Глядя на то, как девушка общается с пустотой, можно было бы заподозрить её в сумасшествии, если бы не магическое зрение, дающее возможность увидеть белёсое очертание двух потусторонних сущностей, одной рядом с ней, другой на крыльце. Графиню можно было обвинить в притворстве, так как общалась она явно не со второй сущностью, а с пустотой рядом с ней, называя её господином жнецом, словно не видела второго призрака, но игра её выглядела невероятно правдоподобной. Казалось, что она мечется между двумя мужчинами, достаточно высокими. Она пыталась их примирить, заискивая улыбалась и ласковым голосом умоляла успокоиться.

Что же это было на самом деле? Актёрская игра или же девушка истинно кого-то видела ещё?

– У вас гости, – сменил гнев на милость жнец, оглядываясь комиссара ир Аким, который принял решение не мешать графине разбираться с не пойми кем, но явно с кем-то видимым лишь для неё. Он зябко передёрнул плечами от дувшего из распахнутой двери холодного ветра и сел на диван, желая дождаться, когда же на него обратят внимание. Однако стоило ему опуститься и расслабленно вытянуть ноги, как тут же девушка воззрилась на него, а затем небрежно махнула рукой.

– Да, это комиссар ир Аким, он расследует убийство вот этой женщины.

Димиан удивлённо приподнял брови, так как ошибочно предполагал, что девушка не видела белёсую тень, а теперь уверенно указывала на неё незримому собеседнику, которого она явно и видела, и слышала, в отличие от сыскаря.

– Его продуктивное расследование заключается в распитии кофе в моём замке, – ворчливо пожаловался жнецу граф.

Проводник душ молча обернулся к призраку женщины, оценивающе окинул его взглядом, а затем достал из внутреннего кармана чёрного пальто белоснежную карточку.

– Жаннетт ир Ясная, – уверенно зачитал он, поднимая взор на привидение.

Женщина кивнула.

– Я ваш жнец смерти. Прошу, пройдёте со мной...

– Стойте, – ухватилась Татиана за рукав пальто жнеца, – погодите, не забирайте её, она не готова!

Димиан насторожился, прислушиваясь к словам графини.

– Госпожа ир Ясная хотела поговорить с комиссаром, видимо, по поводу её убийцы.

Жнец обратил свой взор на жертву, та энергично закивала головой.

– У неё же ещё есть время? Сорок дней же не прошло? – забеспокоилась Татиана от напряжённого молчания проводника.

– Ваше сиятельство, – встал с дивана Димиан, чувствуя, что происходит что-то тревожное, – так вы знаете вторую жертву?

– Что? – испуганно спросила девушка, резко обернувшись к комиссару.

– Вы назвали фамилию второй жертвы, я вам её не называл.

– Да подождите вы. Жнец смерти думает.

– Кто? – не понял комиссар, оглядывая пустой проём входной двери, пытаясь угадать, куда смотрит графиня.

– Жнец смерти, неуч, – проворчал граф, недовольно глядя на мага, следя за тем, чтобы тот близко не подходил к его наследнице. И уж тем более не прикасался, а то опять Тати потеряет способность медиума.

Проводник душ обернулся к девушке, потом взглянул на комиссара и вновь обратил свой взор на графиню.

– Ты не станешь общаться с ней лично. Пусть маг сам общается с призраком.

– Конечно-конечно, он сам с ней будет общаться.

– Я прослежу лично, – заверил жнеца призрак графа.

– Я сам лично прослежу, – холодно отозвался тот, заходя внутрь замка, а за ним, словно привязанный на ниточке, влетел призрак женщины. Тати улыбнулась, отступая в сторону, чтобы не мешать жнецу. Прикрыв входную дверь, девушка подарила подбадривающую улыбку комиссару.

– Вы сейчас сможете допросить свою жертву, – обрадовала она Димиана.

Тот хмурился, опасливо оглядываясь. Повеемо могильным холодом, словно он находился не в замке с трещащим горящими поленьями камином, а в здании городского морга.

– Она не моя жертва! – возмутился мужчина, невольно отступая перед жнецом, которого не видел. – И как же я это сделаю? – удивился комиссар, несколько растеряв свою уверенность. – Я сыскарь, у меня не тот профиль, чтобы допрашивать призраков.

Да и тело же в морге. Он не раз видел, как некроманты проводят допрос трупов, призывая душу. Тело без души говорить не может, а вот душа без тела? Вероятно да, но только с медиумами.

– Для начала пусть снимет с себя все амулеты, – мстительно шепнул граф, коварно ухмыляясь.

Тати передала слова графа, а комиссар не сразу решился на такой воистину опрометчивый поступок. Защита нужна именно для того чтобы защищать. Хоть ир Аким и не боялся предстать перед призраками без амулетов. В конце концов, он не слабый маг, которого легко поймать потусторонним сущностям, вот только все инстинкты кричали о смертельной опасности. Что-то незримое, но ужасное находилось рядом на диване или возле него, словно чёрная воронка портала в мир иной. Лишь спокойствие графини подталкивало мужчину подчиниться. Ему нужно раскрыть преступление. Именно ради этого он сам пришёл в этот замок, о котором

в городе ходят противоречивые, но все как один страшные слухи. Некоторые утверждали, что графиня и не медиум вовсе, а сама призрак.

– А почему граф сам не может допросить ир Ясную, а потом вы бы передали мне её слова? – кладя свои амулеты на столик рядом с которым стоял, спросил комиссар у графини.

Жнец чуть приподнял брови в намёке на усмешку, граф закатил глаза и промолчал. А Тати от удивления даже присела на диван, сложив руки на коленях.

– А вы что, совсем ничего не знаете о призраках?

Димиан прокашлялся и смутился.

– У меня другая спецификация, я сыскарь, я ищу следы и улики.

– О, – многозначительно выдавала Тати, пряча улыбку. – Дело в том, – не стала она ещё больше смущать комиссара, у которого на щеках даже красные пятна появились, – что до сорокового дня призраки не разговаривают. И для того чтобы с ними общаться, нужна сила. Вы готовы дать немного своей силы мага?

Димиан кивнул и протянул ладонь, на которой появился небольшой шар света.

Призрак женщины плавно подплыл к комиссару и, робко протянув дрожащие пальцы, осторожно коснулся этого света, который тут же впитался в призрачные пальцы, чтобы через миг вспыхнуть в груди привидения.

– Некромант, – голос у ир Ясной был тихий. Тати подалась вперёд, чтобы не упустить ни слова, которое с трудом давалось призраку, – сказал, что я похожа на неё. Он должен вспомнить. Помнить всегда.

– Опишите убийцу, – строго потребовал Димиан, когда до него дошло, что голос, который он вдруг услышал, принадлежал не графине. Мысль о розыгрыше мимолётно посетила мужчину, и он поскорее задавил её, чтобы не оскорблять своим недоверием ир Шарап. Он хотел услышать ответы на свои вопросы.

Но призрак в этот раз молчал. Он растерянно посмотрел на присутствующих, подумал и вдруг указал на комиссара.

– Это был мужчина? – пришла на выручку графиня. Призрак кивнул, а Эни запричитала, что веры нет мужчинам.

– Да, высокий, чёрный.

Призрак женщины закрыл нижнюю часть лица ладонью.

– Чёрное лицо, – повторила ир Ясная. – Некромант.

– Это было ритуальное убийство? – уточнил граф.

Все затаили дыхание, ожидая ответа призрака. Тот задумался, затем качнул головой, словно в сомнении.

– Он должен помнить, – повторил призрак.

– Помнить что? – уточнил Димиан.

– Ты знаешь, – прошелестела в ответ женщина. – Я похожа на неё. Я умерла, потому что похожа на неё.

Призрак кивнул жнецу, с явным облегчением улыбнулся и протянул ему руку. Тот встал с дивана, поправил пальто.

– Больше она ничего не скажет.

– Почему? – удивилась Тати. – Она же толком ничего и не сказала. Кто её убил? Она что, не знает этого?

– Она больше ничего не помнит. Видимо, некрмант разорвал привязку души и тела, чтобы труп не смогли допросить, – подсказал проводник. – А сейчас прошу простить, но мы откланяемся.

– Почему она молчит? – строго обратился к графине комиссар.

– Потому что она сказала всё, что хотела и теперь хочет уйти.

– Но её надо остановить! Этой информации мало.

– Вот в чём разница между магами и медиумами. Остановить, подчинить, приказать, привязать и, не дай Единый, воскресить! – возмутился Максимилиан.

Тати кивнула на его словам, а затем, игнорируя Димиана, лишь бросив на него укоризненный взгляд, подарила вежливую улыбку жнецу смерти.

– Благодарю за то, что помогли, господин жнец. Приходите в гости почаще.

– Тати! – возмутился граф.

Проводник душ опустил голову, придерживая рукой шляпу, скрывая ото всех свою весёлую ухмылку.

– Я приду, ваше сиятельство. А сейчас прошу меня простить, но работа не терпит отлагательств.

– Да-да, конечно. Благодарю за помощь, – кивнула девушка и помахала рукой призраку женщины. Жнец взял привидение за руку, и они исчезли.

Максимилиан расслабился, облетел холл и сел на камин возле своего портрета.

– Нет, определённо, моя милая, ты меня не любишь. Зачем ты этого зануду каждый раз в гости зовёшь? И он ведь ещё ни разу не подумал отказаться!

Тати хотела оправдаться, но вздрогнула, когда услышала возмущённый возглас от комиссара.

– Зачем вы отпустили призрака?

Димиан был вне себя от разочарования, он больше не чувствовал могильного холода и вторая сущность растаяла у него на глазах.

Татиана несколько опешила от вопроса и напора, с которым набросился на неё незванный и засидевшийся гость.

– Потому что она хотела уйти, – строго, как неразумному, заявила она. – Я не смела её останавливать, так как за ней пришёл жнец смерти, и она всё что хотела, вам сообщила.

– Но этого мало.

– Я не перестаю удивляться ленивости этого комиссара. Всё ему вынь да на тарелочку положи. Сам пораскинуть мозгами не хочет, – прокомментировал граф.

– Мало, и вам решать, что с этой информацией делать, – неумолимо отозвалась графиня. – Её дух оторвали от тела, чтобы следователи не смогли допросить труп. То же самое, вернее всего, сделали и с духом вашей невесты. А ещё убийца некромант. Много некромантов в нашем городе? Чёрных высоких мужчин в маске?

– В маске? – не понял Димиан.

– Да, он был в чёрной маске. Она лица не видела. Она была магом, и всё, что сумела понять, что это был некромант. Он её убил потому, что она была похожа на кого-то, кого вы знаете. Я думаю, информации много. Идите и работайте, – напоследок приказала графиня, указывая на выход.

Комиссар вспыхнул от злости и взял амулеты, раздумывая как ему быть.

– Я вас вызову на допрос, – пригрозил ей ир Аким, так как видел, что девушка просто не понимает, что для следствия показания призрака не подойдут. Нужны более существенные факты, неоспоримые, а лучше прямые доказательства вины.

– Зачем? – удивилась Тати, подходя к двери, чтобы уже выпроводить гостя из замка.

– Вы, получается, свидетель.

Димиан видел, как округлились от удивления глаза цвета моря.

– Вы так издеваетесь в ответ за оказанную вам услугу? – Татиана не могла стерпеть подобной неблагодарности. – Какой я свидетель?

– Его позора, – усмехнулся граф, подлетая к ней ближе. – Не переживай, Антуан уладит дела с полицией. Никто тебя никуда вызывать не станет.

И Тати успокоилась, так как верила графу. Да и поверенный никогда не подводил.

– В общем, господин комиссар, прощайте. Надеюсь, у вас получится и без меня поймать маньяка.

Дверь открыл сам граф, тёплый ветер с улицы принёс запах цветов и травы. Ир Аким ещё раз оглядел холл замка, удивляясь холоду, царившему здесь. Серые стены, старинный портрет, низкий удобный диван. Оставалось только поражаться тому, насколько спокойно чувствует себя здесь эта, на первый взгляд, хрупкая девушка. Хотя она в своём старомодном платье идеально вписывалась в обстановку. Странное чувство посетило на миг мужчину. Захотелось забрать графиню из этого склепа туда, на улицу, где сквозь тучи пробивалось яркое солнце. Но мысль угасла так же быстро, как и появилась.

– До новых встреч, – возразил Димиан и покинул негостеприимный замок.

Его словно незримые руки выталкивали за пределы поместья, и дышать легче стало лишь тогда, когда он оказался за коваными воротами на дорожке, ведущей к поджидающей его машине.

– Медиумы, – припечатал маг напоследок странную графиню.

Слишком много необычного открылось ему, и многому непонятному он стал свидетелем. Из-за специфики работы ему доводилось видеть разное, порой нелицеприятное, пугающее своей бесчеловечностью. Он привык не удивляться и здраво смотреть на вещи, даже на чьё-то истерзанное тело, на чужое горе. Но тут он столкнулся с тем, чего раньше не видел, и не мог определить для себя, как это воспринимать. Димиан понимал, что требуется время, чтобы всё осмыслить, взвесить и разложить по полочкам. Так как то, что сейчас произошло, было за гранью его привычного мира. Мира, в котором призраки – молчаливые белёсые тучи, а говорящие только трупы, да и то у некромантов-следователей.

Но всё же наводку он получил. Нюх сыскаря не подвёл, когда он вдруг неожиданно для себя нашёл в своём столе забытый конверт. Он даже не сразу поверил, когда прочёл письмо. Как хорошо, что он не выбросил его тогда, год назад, когда ему было не до чьей-либо жалости и слова соболезнования выедали душу злостью.

Удача, похоже, была на его стороне. Теперь перед ним стояла задача во всём разобраться. Но как объяснить начальству, откуда у него появилась дополнительная информация? Медиумов никто не считал профессионалами. Вот была бы графиня хоть чуть-чуть магом. Слабым, пусть десятого уровня, но магом, тогда да. Тогда её слова имели бы вес.

– Медиум, – зло выдохнул Димиан, понимая, что придётся выкручиваться самому.

Глава 3

Три дня Тати ждала повестки в полицию. Тайно ждала, так, чтобы об этом не догадался граф. Всё же ир Аким сумел её напугать. Графиня была оскорблена неблагодарностью комиссара и даже отправила письмо самому королю, которое собственноручно написал граф. О содержании послания девушка не знала, но догадывалась, так как Хранитель недвусмысленно пообещал устроить райскую жизнь местному полицейскому управлению. Она прилежно сходила на почту, потому что боялась оказаться в полицейском участке. Допрос – это унижительно. Ещё кто узнает в городе, что саму графиню ир Шарап подозревают в чём-то. Известие о смерти ир Ясной растревожило улей, и теперь в каждой лавочке обсуждали эту тему. Не дай Единый, если хоть кто-то из них подумает на неё, заподозрит в убийстве или даже в причастности, с её-то репутацией! Даже страшно было представить, на что способна разъярённая толпа, которой нужно на ком-то выместить страх и злость. Татиана прекрасно осознавала, что медиумов никто не любит, маги их презирают, а призраки выпивают!

Поэтому она и боялась, робко выглядывала в окна, внимательно присматриваясь к деревьям за оградой. Нет страшнее зверя, чем человек. Это ей всегда твердил граф, с самого детства. Поэтому Тати прекрасно умела стрелять, особенно из окна собственной спальни и ружье хранилось в её бельевом шкафу на всякий случай.

Похоже, комиссар просто жестоко пошутил, поскольку за прошедшие три дня так никто и не появился у ворот поместья. Зато на четвёртое утро в дверь постучали.

– Тати, деточка, проснись, – ласково позвала Эни, кружа над кроватью графини.

Стук повторился.

– Тати, там какой-то молодой человек барабанит в дверь, – пропела горничная, нагнувшись через стену, наблюдая сверху за гостем. – Одет просто, но на простолюдина не похож, в чёрных очках, а на улице пасмурно.

Графиня, прикрывая ладошкой рот, села и потянулась, не понимая, почему Эни её так рано разбудила.

– Дорогая, – это уже граф появился перед Тати, – к нам гость. Маг, явно не местный и подозрительный. Звони Антуану, пусть разберётся.

Стук не умолкал. Тати засуетилась, стала одеваться, заодно выпроводив графа караулить неожиданного гостя. Эни попыталась создать хоть что-то наподобие причёски, кружа над графиней, которая нервно застёгивала перламутровые пуговицы на лифе розового платья.

– Кто бы это мог быть? – в который раз задалась вопросом Татиана, удивляясь настойчивости посетителя. Ведь не уходил, ждал, когда откроют, монотонно стучал по двери, как доложила нянюшка, набалдашником трости.

– У него определённо музыкальный слух, ещё ни разу не сбился, – похвалил жизнерадостный призрак неизвестного, а Тати уже спешила в холл.

Притормозив у входной двери, выслушала нотации графа.

– Будь осторожна с ним. А лучше позвони немедленно Антуану.

Татиана привыкла не спорить с призраком и просто взяла трубку старинного телефона, чтобы разочарованно бросить её на рычаги.

– Опять помехи, видимо кто-то сильно нервничает, – сделала она намёк на состояние Хранителя. Тот лишь цокнул языком.

Стук в дверь прекратился неожиданно, и Тати была благодарна за благословенную тишину, а то этот размеренный звук уже резал уши и дёргал нервы.

– Приветствую вас, госпожа. Я прибыл по объявлению. Можно ли мне встретиться с поверенным или распорядителем по поводу работы?

Призраки вместе с Татианой замерли, прислушиваясь к сильному молодому мужскому голосу за дверью.

– Работы? – переспросила Эни.

– Ну, раз соискатель работы, то, я думаю, стоит открыть, – прошептала Тати, и граф благосклонно кивнул, давая добро.

В полной тишине заскрежетала задвижка, а затем и дверные петли. Татиана не стала сразу раскрывать дверь нараспашку, лишь приоткрыла щель. Соискатель был высоким блондином в чёрном пиджаке и белой рубашке. Чёрные очки, трость и идеально прямая спина создавали впечатление, что мужчина не из простых. Гладко выбритые скулы, квадратный подбородок, прямой нос и губы... Тут Тати сбилась, так как на тонких губах играла снисходительная улыбка.

– Кто вы? – холодно спросила Тати, вспоминая, что она здесь хозяйка. Да и не пристало графине тушеваться перед незванными гостями.

– Я по объявлению, – мужчина достал из кармана сложенную газету и протянул девушке.

– О, как оперативно, – похвалил граф, рассматривая столичный экземпляр прессы.

– Откуда вы прибыли? – осторожно уточнила графиня, шире открывая дверь.

– Из Доршера, госпожа.

– Я графиня ир Шарап, – представилась Татиана.

Мужчина явно не ожидал, чуть дёрнулся, кашлянул, поклонился вежливо и представился в ответ:

– Михаэль ир Борос, приятно познакомиться с вами, ваше сиятельство. Я прибыл по объявлению. Вам ещё требуется дворецкий?

– Станный вопрос, если ему сама графиня дверь отворяет, – ехидно уточнил граф. – Меня смущают его очки. Что он за ними прячет? Бесстыжие глаза или же следы ночной попойки?

Тати чуть смутилась, так как не представляла, имеет ли она право вот так вот дерзко спросить о подобном. Поэтому решила чуть позже уточнить об этом.

– Дворецкий требуется, но вы видели критерии для соискателя?

– О да. Именно поэтому я здесь, – с улыбкой отозвался мужчина, а девушка удивлённо оглядела его с головы до ног.

– Э-э-э, – только и смогла она из себя выдавить, растеряв красноречие. – Вы не выглядите старцем.

– Хо-хо-хо, – затряслась в смехе Эни. – Всем бы стать такими в старости.

– Да, я молод, мне всего тридцать шесть, но, увы, я слеп.

– О! – ахнули одновременно Эни и Тати.

А граф заинтересованно подлетел ближе.

– Как же такое несчастье с вами произошло? – спросила Тати, чувствуя жалость к, несомненно, несчастному мужчине. В самом рассвете сил и слеп, это была воистину ужасная несправедливость. Графиня даже отпустила дверь, которая со скрипом открылась нараспашку.

– Неудачное стечение обстоятельств на работе. Но не переживайте, ваше сиятельство, я не страдаю, я не полностью слеп, так как магическое зрение помогает мне жить дальше.

– Магическое зрение полноценно не заменит естественного. И что же, он нас не видит? – поинтересовался граф.

– Магическое зрение позволяет видеть многое, – задумчиво протянула графиня, оглядываясь на нянюшку и Хранителя. – Вы знаете репутацию моего поместья?

– Я не любитель собирать слухи, но не стану скрывать, в городе были те, кто попытались отговорить меня искать в замке работу. И я теперь вижу, что многое в их словах было правдой. Я вижу призраков рядом с вами.

– Вот как, – расстроенно выдохнула Тати. – Тогда вы понимаете, почему дворецкий должен быть глуховат и немного подслеповат. Увы, никто долго не задерживается на этой должности.

– О, не переживайте, я же маг. Призраков не боюсь, да и ваши не агрессивные. Я думаю, мы подружмся.

Граф усмехнулся и величественно пропел:

– Тати, не держи гостя в дверях, пусть войдёт.

Графиня пригласила господина ир Бороса в холл. Мужчина шёл уверенной походкой, лишь изредка двигал тростью в разные стороны, чтобы не споткнуться. Тати и Эни с жалостью наблюдали за калекой, а граф лишь молча летел рядом с блондином, так и норовя заглянуть за очки.

– Спроси, какой у него уровень. Не могу определить. Вроде и стихийник, а может и универсал.

– А какой у вас профиль? – передала слова графа девушка, присаживаясь к мужчине на диван.

– Я универсал. А вы?

– А я? – удивилась Тати. – Я не маг.

– Медиум? – догадался Михаэль.

– Да, медиум.

– То есть призраки бесконтрольные?

– Да, конечно.

– Теперь мне стало понятно, почему вы хотите особенного дворецкого. Тогда позвольте познакомиться с ними.

– О, в этом пока нет нужды. Пусть объяснится, зачем прибыл из столицы. Разве он там не мог найти работу? – не стал спешить граф.

Девушка, жутко краснея, продолжила расспросы, так как сомнений призрака она не разделяла и не видела нужды беречь, скорее всего, ещё незажившие раны, но уж больно хотелось послушать историю этого соискателя. Ведь неспроста столичный маг появился здесь, в маленьком провинциальном городке.

– Я не мог найти работу. Увы, я калека, – очень просто ответил ир Борос, и Тати не почувствовала, что он хоть сколько-нибудь оскорбился, оставшись непринуждённо весел. – Даже магия не спасает нас от предвзятого мнения. И все твои прошлые заслуги забываются, когда ты уже не можешь их повторить. И ты остаешься один, теряешь всех своих друзей.

– А семья? – тихо шепнула Татиана, которая прекрасно понимала мужчину. Она знала, что такое отчуждение общества, если ты не такой, как все. – Разве род не поддерживает вас?

Ир Борос кашлянул, явно смутившись.

– Я не хочу обременять свой род. Я здоров, полон сил. Поэтому я и решил уехать. Поискать своё место вдали от воспоминаний, подальше от прошлого.

– О, верно его бросила невеста! – всхлипнула рядом Эни, горестно глядя на страдальца.

– Невеста, – ахнула Тати, оглядываясь на призрак нянюшки.

– Ой, дорогие мои, давайте только без слёз, – предостерёг граф их от мокроты. – Не стоит быть такими сентиментальными.

– Невеста? – не понял ир Борос вопроса, а затем замахал рукой. – Нет! Нет у меня невесты.

– О, а это уже интереснее. И почему же? – ехидно усмехнулся граф, присаживаясь на спинку дивана между наследницей и блондином, заглядывая ему в чёрные стёкла очков.

– Простите за нескромный вопрос, а почему вы не женаты до сих пор?

– Бросила? – жалея мужчину, спросила Эни. – Точно бросила.

– Раньше не задумывался об этом, а теперь, думаю, рано. Нужно найти работу, устроить свою жизнь, прежде чем думать о женитьбе.

– Тати, увы, он нам не подходит.

– Не подходит? – удивилась девушка, а вслед за ней и блондин.

– Почему же не подхожу?

Граф облетел диван, завис напротив наследницы, которая во все глаза смотрела на него. Хранитель ещё раз осмотрел мага и начал объяснять.

– Он молодой, здоровый мужчина, а ты невинная дева. Это неприлично, моя драгоценная. Если кто узнает, долго придётся объяснять, что он всего лишь дворецкий. Так что, увы, не подходит.

Тати тяжело вздохнула, принимая правоту призрака. Печально взглянув на блондина, повторила слова призрака.

– Увы, но вы не подходите.

– Потому что я калека? – оскорблённо спросил мужчина, а девушка спохватилась.

– Нет-нет, что вы, – замахала рукам Тати, чуть не сгорев со стыда. – Это даже хорошо, что вы слепой, – и чуть себе язык не прикусила, когда увидела ехидно изогнутую бровь, появившуюся из-под чёрного стекла. – Ой, то есть нет, не хорошо, что вы молодой и калека, нет, – начала оправдываться она. – Но вы же понимаете, что я именно такого и искала – подслеповатого. А вы не подходите не потому, что слепой, а потому что молоды.

– Я не подхожу потому, что молод? – переспросил соискатель на должность дворецкого, а Тати кивнула.

– Да, вы молодой и здоровый мужчина, а я незамужняя графиня. Общество не поймёт, если я найму вас. У меня и так репутация шаткая из-за того что я медиум, а тут ещё жить под одной крышей с молодым и неженатым, нет, простите, но я вынуждена отказать.

– Да, я вас понял. То есть кухарку вы так и не сумели нанять, и горничной у вас нет?

– Хм, к чему вопросы? – насторожился граф, подлетая ближе к наследнице.

– Я не совсем понимаю ваш интерес, – Татиана встала с дивана и даже отошла подальше. Она и забыла, что молодые и здоровые мужчины опасны для чести молоденьких девушек.

– А если я сумею нанять вам и горничную, и кухарку, вы отдадите мне должность дворецкого?

– Какой фронт! Сколько в нём самоуверенности, – восхитился граф.

– Вы не совсем понимаете. Я уже не первый раз пытаюсь нанять прислугу, они разбегаются.

– Я заверяю, что найму лучших профессионалов.

– Он согласен жить в домике привратника? – развеселился граф, который с азартом рассматривал столичного мага.

Тати повторила вопрос, и мужчина чуть поморщился, но затем уверенно кивнул.

– Да, отдельная жилплощадь – это замечательно. Просто будет сложнее следить за слугами. Они имеют дурную привычку таскать фамильное серебро. Но я постараюсь, чтобы все ценности остались при вас, ваше сиятельство. Так что? Я могу приступить к поиску прислуги?

Тати взглянула на графа, который светился самодовольной улыбкой.

– Интересно, что ему от нас надо? Даже не спросил о вознаграждении. И это бедствующий слепой калека, которому не хочется висеть на шее у рода.

Тати тихо шепнула:

– В газете написано.

– Обычно они уточняют, – отозвался граф. – Вспомни последнего, ещё и хотел, чтобы сверху прибавили.

Тут девушка согласилась с призраком и опять нахмурилась, заражаясь его подозрительностью. И словно услышав, о чём они шептались, блондин, кашлянув, тихо спросил:

– Я же могу надеяться на небольшой аванс, если вы всё же решите взять меня дворецким?

– Ну вот, другое дело, – с облегчением выдохнул граф. – Но всё равно, странный он какой-то. Вроде и красиво поёт, да только фальшь так и сквозит, а ухватиться не за что.

– Так что мне сказать? – тихо шепнула Тати, наклоняясь ближе к графу.

Блондин подался к ней, чуть растягивая уголки губ. Эни предложила его взять, как только он наймёт достойных слуг. Граф помолчал несколько секунд, затем кивнул.

– Хорошо, пусть для начала найдёт слуг. И как только хоть кто-то из них сбежит или сворует, разобьёт или задумает причинить тебе вред, этот сразу вылетит с работы следом, если выживет, конечно. Ты меня знаешь. Я за тебя готов и убить, если придётся.

– О, ваше сиятельство, ну что вы такое говорите!

– Кто? Ваше сиятельство? – заинтересованно переспросил маг, а Тати спохватилась, совсем забыв, что не одна и что некоторые не слышат графа.

– Да, простите. Я порой сама с собой разговариваю.

– С призраками, – тут же возразил мужчина. – Не стоит стесняться. Я имел дело с медиумом. Призраки для вас как живые. Я так понимаю, призрак, что рядом с вами, это граф? А какой именно?

– Простите, но он не желает, чтобы я вас представляла.

– Простите, я понимаю. Призраки порой очень своенравны. Я надеюсь, что в скором времени мы подружимся с ним.

– Сначала пусть прислугу наймёт. А то говорлив не в меру, а толку пока ноль, – ворчливо заявил граф.

Ир Борос встал, а Тати поспешила открыть дверь, чтобы он не врезался случайно в неё.

– Я не прощаюсь, – с улыбкой заявил перед уходом маг, а граф прищуром провожал его до самых ворот.

– Мне показалось, или вы, ваше сиятельство, не доверяете ему? – уточнила Тати, не зная как реагировать. Ей ир Борос понравился. Хоть он и держался с гордостью, но слепота его явно тяготила. И его было безумно жаль.

– Доверять – это слишком большая роскошь, деточка моя. Мы с тобой ею, увы, не располагаем.

С этими словами призрак захлопнул двери замка, а блондин оглянулся на звук.

* * *

Постояв немного, прислушиваясь к звукам, Михаэль продолжил путь и лишь за воротами достал сотовый телефон. После долгих гудков он услышал голос абонента.

– Да-да, я на месте, – заговорил ир Борос, оглядывая высокие деревья небольшого парка. – Да, в замке живёт графиня ир Шарап. Да, очень милая леди. Да, она медиум. Природа здесь благодатная и погода стоит тёплая. Да, конечно задержусь, как иначе. О, не стоит переживать, условия здесь хоть и не столичные, но и не лишены благ цивилизации. Нет, приняли меня очень душевно. Особенно граф. В замке два призрака. Я думаю, мы с ними подружимся. Да, обязательно всё выясню, не переживайте. До связи.

Выйдя на тротуар, мужчина вскинул руку, чтобы поймать такси. Оглянувшись на кованые ворота, не смог сдержать улыбку. С жителями знаменитого поместья «Скалистый перевал» определённо подружиться нелегко, но он обязательно приложит все усилия для этого.

* * *

Граф стоял возле окна своего кабинета и прислушивался к голосам, доносившимся с первого этажа. Татiana и Эни вновь решили попробовать приготовить обед так, как написано

в поваренной книге. Призрак знал, что когда две женщины что-то затевают, мужчине не стоит вмешиваться. Лучше потом он сам попробует приготовить девочке еду. Максимилиан злился. В его сокровищнице хранилось золото на целое королевство, а бедное дитя из-за него голодало. И сам виноват, посчитав, что приготовление пищи не должно входить в список изучаемых предметов. Нужно было понимать, что домоводство обязательно должно включать хотя бы минимальный курс кулинарии. Он, как солдат, мог приготовить кашу в походных условиях. Кухня замка, конечно же, не степь и не лес, а плита не костёр, но попробовать стоит. А то девочку скоро будет на ветру сдувать, как бестелесный призрак.

Максимилиан удивлённо нахмурился, когда увидел, что ворота отворились и слепой маг впускает на территорию поместья двух женщин.

– Вот же проныра! – восхитился призрак и просочился вниз, прямо в холл. Даже входную дверь открыл, чтобы поскорее оценить тех, кого привёл столичный франт – проститутку портовых или же настоящую прислугу.

– Ой, дверь сама открылась! – пискляво воскликнула сама молоденькая.

Девушка была одета в брюки и куртку, что крайне не понравилось графу, вторая – дородная дама – настороженно заглянула в тёмное нутро замка, но промолчала.

– Я вам уже говорил, что в замке есть привидения. И они приветствуют вас, Катрин. Вы сказали, что хотите поступать в университет, и призраков не боитесь. Неужели решили солгать?

– Нет-нет, я не боюсь призраков! – поспешила заверить блондина девушка, а граф самодовольно хмыкнул.

– Тати, деточка, нам прислугу привели! – крикнул Максимилиан, наблюдая за пришлыми.

Крепко сбитая брюнетка лет сорока явно кухарка. Но зачем маг привёл девицу?

Татиана появилась в холле, вытирая руки о полотенце, удивлённо осматривая незнакомок.

– Приветствую вас, – поздоровалась она, улыбнувшись женщинам.

– Ваше сиятельство, я нашёл вам кухарку и горничную.

– О, так быстро, – обрадовалась девушка, робко поглядывая на улыбающегося графа. Он словно сканировал взглядом людей за порогом.

– Ну наконец-то кто-то приготовит обед! – с облегчением возрадовалась Эни за левым плечом Тати.

– Пахнет гарью, – вдруг заметил Михаэль, а Тати вскрикнула и бросилась на кухню.

– Молоко!

– О нет, – со стоном просочилась в стену Эни.

А граф в изумлении слушал командный голос ир Бороса.

– Госпожа Лён, что же вы стоите? Вам выпал отличный шанс доказать какой вы повар.

– Я боюсь призраков. Я думала – не боюсь. Но я боюсь, – залепетала дама, развернулась к магу и жалобно сложила руки в молитвенном жесте. – Можно я пойду? Я вдруг вспомнила, что у меня тоже молоко на плите.

– Идите, я вас не держу, – не стал препятствовать госпоже Лён Михаэль. – Это же не у меня, а у вас долг за квартиру, и это вас через месяц выкинут на улицу вместе с детьми.

Катрин схватила повариху за руки и жалобно взмолилась:

– Госпожа Лён, может, останетесь? Мне без вас будет тоже страшно.

Максимилиан скривился, скептически хмыкнув:

– Кто-то так и не получит должность дворецкого. Рановато я обрадовался, что нашёлся достойный.

Граф махнул рукой, и дверь со скрипом захлопнулась бы, если бы маг не был быстрее и не удержал её рукой.

– Так, дамы, собрались быстро. Призраки не кусаются, а вот обидеть их легко. И, между прочим, графиня живая одинокая леди, которой нужна горничная и кухарка. Она готова платить, лишь бы вы не воровали ничего из поместья.

– Я не воровка! – возмутилась госпожа Лён.

– Поэтому именно вам я и предложил эту работу. Но я забыл, что вы уходите, идите. А вы, Катрин, как собрались поступать в университет, если элементарно пасуете перед бестелесными сущностями?

– Господин ир Борос, вы просто не знаете, какие ужасы творятся в замке.

– Вы-то откуда о них знаете, раз не бывали здесь ни разу? А вы, госпожа Лён, чего стоите?

Вы же уходили.

– Я передумала.

Дама, как ледокол, отодвинула в сторону мужчину, и смело вошла в холл, правда, поёжилась, оглядываясь, а затем услышала грохот, словно кто-то уронил на пол кастрюлю. Знакомые с детства звуки придали храбрости и Юлиана, чеканя шаг, направилась в кухню.

Максимилиан уже был там, смотря на растёкшуюся на полу белую лужу.

– Попила молока, – горестно вздохнула Тати, поднимая взгляд.

– Единый, какой у вас здесь беспорядок! – изумилась Юлиана, оглядывая стародревнюю кухню.

– А где плита? – удивилась она, оглядывая воистину доисторическую печь.

– Вот, – указала Тати на каменную плиту, где за железной створкой плясали языки пламени.

– Понятно, почему вы не можете нанять кухарку. А современной техникой не задумывались обзавестись?

– Бесполезно, – смущаясь, отозвалась Татиана, которая чувствовала себя неловко перед дородной дамой, по-хозяйски осматривающей кухню.

– Дело в том, что активные призраки влияют на технику. Так что если вы, дамы, решились здесь остаться, имейте в виду, что сотовые и планшеты придётся оставить дома. Здесь техника может выйти из строя.

– Да, – обрадовалась Тати своевременной помощи Михаэля.

– Ну что же, деточка. Я думаю, оставляем этого прохвоста, – вынес свой вердикт Максимилиан, а Эни и Тати радостно улыбнулись.

– Должность дворецкого ваша, – передала слова призрака Татиана, а ир Борос поклонился, скрывая ухмылку.

– Ваше сиятельство, позвольте представить вам вашу кухарку, госпожу Юлиану Лён.

– Я повар, – поправила его Юлиана. – Я не уверена, что сразу смогу готовить на такой плите. Мне надо попрактиковаться.

– Да-да, конечно, я вас понимаю, – закивала радостная графиня.

– Это госпожа Катрин ир Золотая, она приехала в город из деревни Моровиши, чтобы поступать в университет, но, увы, не успела к вступительным экзаменам. Поэтому она искала временную работу, и с радостью станет вашей горничной и компаньонкой.

– Приятно познакомиться, – кивнула Татиана женщинам и вновь воззрилась на призрак графа, который продолжал скептически оглядывать гостей.

– Тати, милая, пусть приготовят обед, ты же голодная, – произнёс он, когда заметил, что наследница смотрит на него.

– Госпожа Лён, обед через полчаса. Надеюсь, вы справитесь, иначе буду вынужден искать вам замену, – отдал распоряжение новоиспечённый дворецкий.

– Не переживайте, справлюсь, – гордо заверила Юлиана, а Михаэль предложил графине подождать обед за небольшой экскурсией по замку, чтобы он и Катрин смогли освоиться и приступить к своим обязанностям.

– Какой удивительно деловой молодой человек, – пропела Эни, которой такие перемены пока были в радость.

– Не то слово «деловой». Но ты с него глаз не спускай, и за этой следи в оба. А то траванёт нашу жемчужинку от страха. Боится призраков, а деньги нужны. Такие, сама знаешь, душу проклятому продадут, лишь бы выжить.

Эни перестала улыбаться и по-новому воззрилась на кухарку, которая подняла кастрюлю и поскребла чёрную корку нагара ногтем.

– Так просто не отойдёт, – горестно вздохнула она и положила посуду в мойку.

Глава 4

Никогда прежде Тати не чувствовала такого оживления в особняке. Оказывается, прежние слуги были настолько скучны, что с ними не хотелось общаться, открывать им занавес истории возникновения поместья. Тати воодушевлённо поведала благодарному и любознательному слушателю Михаэлю и стихийнице Катрин о древнем роде ир Шарап. Об отваге их родоначальника, ещё юного Максимилиана, в битве против тёмных магов королевства Шиирм, в которой он одержал победу, показав себя выдающимся полководцем и сильным магом. Сам король Август Первый пожаловал ему титул и землю, предложив должность верховного мага при дворе, но граф отказался, так как у него была невеста, и он планировал провести с ней спокойную семейную жизнь в провинции.

Призрак графа поправлял наследницу, благосклонно прощая ей небольшие помарки, так как гордость, с которой девушка рассказывала о его подвигах, приятно грела душу Максимилиана. Увы, теперь у него осталась лишь душа да воспоминания о былом величии. Даже магия с годами стала покидать эфемерное тело. Только об этом знать Тати не стоило. Она и так слишком сильно волнуется за него. Хранитель знал, что девочка любит его как отца. Вот только сложно нести такую ответственность, когда давно мёртв. Прав жнец, ругая графа. Прав.

Максимилиан с любовью смотрел, как Татиана показывает новым слугам небольшую семейную галерею, где были собраны работы знаменитых в своё время художников. Коллекция картин состояла исключительно из портретов всех потомков ир Шарап, вместе с изображением самого родоначальника. Это был не тот портрет, что над камином, и он нравился Максимилиану больше, так как там граф был ещё молод. Красивый брюнет в белом парадном камзоле, расшитом золотом, с медалью “За храбрость” первой степени на груди, гроза женских сердец. Тати часто в детстве сидела на полу возле портрета, слушая истории призрака, и обещала, что выйдет за него замуж. Вырастет и выйдет. Так и сказала, с суровой решимостью, не давая даже шанса отговорить её.

Эх, казалось бы, это было ещё вчера, и вот выросла, а замуж придётся выдавать за другого. Максимилиан грустно вздохнул, рассматривая свой портрет, и Тати замолчала, с жалостью глядя на него.

– Я что-то увлеклась, – спохватилась графиня и поспешила дальше по коридору. – Давайте пройдем в оранжерею. Я люблю там бывать. Уже несколько лет я выращиваю лучшие сорта роз, выписываю их у знаменитых селекционеров не только нашего королевства. В ваши обязанности входит следить и за ними. Увы, садовники в нашем городе весьма истеричные личности и на дух не переносят призраков.

– Я обожаю розы! – восторженно воскликнула Катрин. – Правда, не понимаю в них ничего.

– О, работы там не так много, я ухаживаю за ними сама, – заверила её Тати, ласково улыбаясь. Розы были её слабостью. – Нужно ежедневно поливать и следить за температурой в самой оранжерее.

Михаэль пропустил женщин вперёд, но прежде чем присоединиться к ним в небольшом мирке благородных цветов, устроенном в крытом переходе в башню, оглянулся назад. Граф удивлённо вскинул бровь, следя за блондином. Поведение его очень увлекало призрака, и познания возрастали с каждой минутой всё больше. И чем дольше граф думал об этом, тем интереснее перспектива вырисовывалась.

Показать весь замок не получилось, так как Эни появилась, чтобы позвать Тати обедать. И наследница поспешила проводить Катрин в комнату для прислуги, чтобы та переоделась в униформу.

* * *

Вечером того же дня Михаэль, оглядывая домик привратника, осознал, что хорошо устроился. Дом был в отличном состоянии, правда, в нём точно давно никто не жил, но тонкий слой пыли быстро исчез, стоило применить нехитрое бытовое заклинание. Маг достал телефон, проверил, как ловит сигнал, и позвонил.

– Да, дорогой племянник, и вам здравствовать. Нет, всё просто отлично.

Сев в кресло, Михаэль закинул ногу на ногу и снял очки, ловким движением убрав их в карман. Здесь, в домике, можно было расслабиться, изнеженных графинь не было, и прятать своё лицо не имело смысла.

– Да, графиня точно причастна, правда, пока непонятно как. Конечно же выясню, не стоит так нервничать. Нет, мне ничего не надо, у меня здесь всё есть. Даже отдельный домик для личного пользования. Несомненно, графиня весьма богата и щедра к своим слугам. Милая леди.

Послушав немного собеседника, Михаэль попрощался с ним, убрав от уха телефон и задумался. Маг не мог с определённой уверенностью ответить, в чём причина разыгравшейся мигрени. То ли это следствие воздействия активных привидений, а может, дужки тяжёлых очков слишком сдавливали виски.

Он задавался вопросом, как в такой негативной обстановке спокойно жила трогательная графиня Татiana. Юная, как сама весна, красивая, робкая и очаровательная. Мага покорила цвет её глаз: синий, с тёмным ободком по внешнему краю. Очень выразительные глаза. Дело принимало весьма приятный оборот. Михаэль не ожидал, что повстречает в имеющем дурную славу поместье столь чистую девушку. Но как бы ни была привлекательна графиня, придётся со всей строгостью и хладнокровием браться за работу.

А для начала он позвонил заранее нанятому грузоперевозчику, чтобы привезли его багаж. Пора обживать на новом месте. Сколько времени потребуется для дела – неизвестно, а Михаэль любил комфорт. В скромном домике привратника энергетическое поле не было возмущено, и техника справлялась со своей работой.

Но рано радовался столичный маг, ложась в кровать, надеясь без лишнего шума выполнить задание. С самого утра в поместье появился гость.

Комиссар ир Аким дёрнул ворота, но они были заперты. Он недовольно нажал на звонок, злясь с каждой секундой всё больше. Он очень хотел увидеться с графиней и высказать ей в смазливое личико всё, что накопилось. Ведь это она во всём виновата! Она! Ох, как он хотел встряхнуть эту куклу, возмнившую себя невестой кем. Медиум, что ещё скажешь! Магии ни грамма, зато самомнение выше небес!

Но Димиан сбился с мысли, когда к воротам подошёл незнакомец, скрывающий свои глаза за чёрными стёклами очков. Подозрительный блондин держал в руках трость. Выглядел вычурно, волосы зализаны назад. Держался он слишком высокомерно, это чувствовалось даже на расстоянии.

– Вы кто? – холодно осведомился ир Аким, встревожившийся о графине. Она же совсем одна в поместье и любой её мог обидеть.

– Это мне, как дворецкому поместья “Скалистый перевал”, стоит спросить вас, господин, кто вы.

– Дворецкий? – удивлённо переспросил Димиан. – Пять дней назад вас не было, – с уверенностью возразил он. – Покажите документы.

Блондин хмыкнул и склонил голову набок.

– Меня наняли лишь вчера.

– Понятно. Откройте ворота, мне нужно поговорить с графиней.

– Вы так и не представились, – невозмутимо отозвался Михаэль, которого разбирало любопытство. Кто же перед ним такой злой и наглый. С правилами этикета точно не знаком, да и соблюдать формальности явно отказывался. Простолюдин, что с него возьмёшь.

– Я комиссар ир Аким. Открывайте ворота. Мне нужна графиня.

– Я тоже могу назвать себя комиссаром, только удостоверение показать не смогу. А вы? – издевательски ухмыляясь заметил блондин и оглянулся на замок.

Граф ир Шарап с большим любопытством слушал перепалку дворецкого и комиссара. Ему нравилось представление.

– Так его, ир Борос, так его. Комиссары нынче совсем невоспитанные пошли, – похвалил он дворецкого, правда, вряд ли тот его слышал.

Димиан, еле сдерживая гнев, достал удостоверение и, стиснув зубы, зло впился взглядом в щёголя в очках. На небе тучи, а он тут франта из себя столичного разыгрывает.

Дворецкий протянул руку через прутья, прося дать ему потрогать документ.

– Вдруг фальшивое, – прокомментировал он свою просьбу.

– Вы издеваетесь над комиссаром сыска? – холодно уточнил Димиан, давая шанс дворецкому одуматься, проникнуться своим хамством и дерзостью.

– Я и не думал издеваться.

– Видимо, это у тебя в крови, – усмехнулся граф, подлетая ближе к воротам, заглядывая в удостоверение.

– Надо же, настоящее. – И граф, и ир Аким почувствовали лёгкий всплеск магии, который на миг окутал красные корочки комиссара. Димиан настороженно оглядел дворецкого, так как поведение его было, мягко сказать, странным. Но следующий его вопрос сбил с толку: – Вы прибыли с повесткой?

– О, у вас ещё осталось, чем его задеть? Вы, ир Борос, просто растёте в моих глазах.

Граф не мог не съехидничать. Уж больно нравилось ему смотреть на то, как краснеет латентный некромант за воротами его поместья. А ведь дворецкий его и словом не обидел, просто ответственно относился к своим обязанностям. Первый же день, нужно было соответствовать. А призрака уже распирало от любопытства, что ещё скрывал в себе этот таинственный блондин.

Раздражение Димиана начало перекидываться на наглого дворецкого, скаля зубы и злобно рыча, как цепной пёс. Что он себе позволял? Как смел держать представителя сыска за воротами! Но дворецкий стоял, опираясь руками о трость, молча ждал ответа, не удосужившись прежде открыть перед ир Акимом ворота. Как же хотелось комиссару сбить с него спесь.

– О какой повестке вы говорите? – выделяя каждый слог уточнил он.

Михаэль пожал плечами.

– Я новый человек в городе и мало что знаю о своём нанимателе. Но раз вы здесь, то, видимо, пришли её арестовать?

– Нет.

– Допросить? – предположил Михаэль.

– Он её уже допрашивал, – подсказал Максимилиан дворецкому, умиляясь им всё больше.

– Нет, хотя да. Допросить!

– Я правильно понял, что повестки у вас нет?

– Да, правильно, – уже шипел Димиан.

– И вам точно не назначено. Иначе бы графиня обязательно мне сообщила ещё вчера, что с утра ожидает гостя.

Михаэль выжидательно замолчал, а Димиан нервно зарылся рукой в волосы и отвернулся, еле сдерживаясь, чтобы не наорать на блондинистого щёголя. Ир Аким оглядел подъездную дорожку, проезжающие мимо машины. Нужно было успокоиться, взять себя в руки. Облизнув

губы, Димиан выдохнул, прикрыв глаза. Нет, утро сегодня точно не задалось, а день обещал быть ещё хуже. И ему нужно было увидеть графиню, чтобы её придушить!

Обернувшись, Димиан убрал руки в карманы брюк и оценивающе смерил взглядом дворецкого.

– Ты меня непустишь? – Это был не вопрос, а скорее утверждение.

– Вы. Мы с вами не знакомы, чтобы переходить на неформальное общение. И да, я вас не могу впустить без позволения графини. А так как времени лишь восемь часов утра, то, как вы понимаете, графиня ещё не встала. Я обязательно доложу ей о вашем визите, и если она решит назначить вам встречу, то оставьте свой номер телефона, я вас обязательно об этом уведомя.

– Да ты кто такой? – тихо прошипел Димиан, угрожающе наступая на дворецкого, вот только угроза выглядела слишком жалкой, так как между ними были кованые прутья запёртых ворот. Комиссар взялся за них и прижался лбом, прикрыв глаза.

Михаэль обернулся назад, проверяя, не разбудили ли они кого в замке.

– Слушай меня, дворецкий, – тихий стальной голос был полон предупреждения, от которого у простого человека поджилки бы затряслись, но не у Михаэля, и уж тем более у графа, которому уже стало немного жаль некроманта. Не по зубам комиссару оказался заезжий маг. – Графиня – свидетель убийства, я должен с ней поговорить. А ты препятствуешь следствию.

– Отнюдь. Вы же понимаете, что сами не соблюдаете правила? То, что вы комиссар, не даёт вам права вламываться в поместье благородной леди, когда та ещё спит. И не надо здесь качать свои права. Но я вижу, что вы раскаиваетесь.

– Да? А я что-то не заметил, – потешаясь возразил Максимилиан и даже подлетел ближе к воротам.

– О, ещё и призрака не хватало, – простонал Димиан, морщась от неприятного ощущения потустороннего присутствия.

Михаэль замер, повернул голову в сторону призрака, затем обернулся на замок.

– Я схожу, узнаю у её сиятельства, примет ли она вас. Возможно, вам придётся подождать, пока ей подадут завтрак.

– Да ты издеваешься! – рассмеялся Димиан. – Я уверен, графиня не откажет мне во встрече. Так что поспеши.

Михаэль приподнял бровь, склонив голову набок, словно смерил взглядом, если бы не очки. Димиан даже усмехнулся, до чего его позабавила реакция дворецкого на его высокомерный тон.

– Иди, – приказал он, ещё и махнул рукой, прогоняя блондина. – Надо пожаловаться графине, что слуги у неё нерасторопные. И за что она вам платит?

– Один-один! – воскликнул граф, беззвучно зааплодировав. – А комиссар молодец, ловко вас поставил на место, ир Борос. Надо разбудить Тати. Это представление должно продолжаться!

Михаэль передёрнул плечами и неспешно зашагал прочь от ворот.

* * *

Максимилиан нетерпеливо будил Татиану, в красках расписывая Эни, как новый дворецкий дёргал за усы сердитого комиссара ир Акима. Если бы не это красочное повествование, то Тати, наверное, не сумела бы так быстро отойти ото сна. Девушка тихо посмеивалась с Эни на пару, слушая, как смешно передразнивал призрак разгневанного комиссара.

– Так что, милая моя, не сиди, а поскорее одевайся. Я очень хочу посмотреть продолжение.

В дверь робко постучалась Катрин, которую послал к ней дворецкий, и Тати передала через неё Михаэлю, чтобы тот впустил комиссара и провёл его в малую гостиную.

Графине потребовалось примерно пятнадцать минут на то, чтобы привести себя в порядок после сна и должным образом одеться. Картин помогла собрать волосы, советуя более модную укладку. Спереди убрала пряди назад, сделав красивый бант из волос.

Димиан нервно расхаживал по гостиной, отметив, что в этот раз его пустили дальше, не оставили дожидаться в холле. Всё же изменения в замке видны были. Прислуга появилась. Даже кофе принесла не сама хозяйка, а дородная дама в униформе повара.

Голова болела от присутствия призрака, раздражая комиссара всё больше. Когда же дворецкий открыл дверь перед графиней, Димиан стоял у окна и рассматривал, как качаются деревья на ветру. День обещал быть дождливым. Весьма неудачный день.

– Доброе утро, комиссар ир Аким, – поздоровалась графиня ир Шарап.

Брюнет повернулся на каблуках, окидывая девушку презрительным взглядом. Сиреневый цвет платья ей, несомненно, шёл к лицу, делая её ещё моложе. Вдруг Димиан осознал, что по сути графиня совсем ещё девчонка, зато гонора!

– Не такое уж и доброе, – ворчливо отозвался он, наступая на девушку. – Надеюсь, вы довольны?

– Чем? – не поняла его Татиана и невольно вздрогнула при виде злого и не обещающего ей ничего хорошего взгляда комиссара.

– Не бойся, моя хорошая. Он тебя не тронет, – успокоил наследницу Максимилиан.

– Я могу его выгнать, – тихо шепнул на ушко Татиане Михаэль, и та приободрилась и вспомнила, что она графиня и хозяйка замка. Эни выглянула через стену, так как боялась комиссара и вообще ворчала, что его зря пустили в замок. Таких гостей гнать надо взашей, а не кофе поить.

Тати сглотнула, беря себя в руки. Сиюминутная слабость прошла. Графиня отругала себя, что опять испугалась пышущего гневом комиссара. Он и так не был приятным собеседником, а тут совсем ввёл в ступор своим напором. Опять в чём-то её обвинял! Это стало входить у него в привычку. Скоро всех собак на неё спустит.

Но глядя на ухмыляющегося графа, она задавила в себе трусливое желание выгнать ир Акима. Пока его сиятельство не позволит, придётся потерпеть комиссара. Она оглянулась на дворецкого, который предусмотрительно встал рядом с ней, готовый в любой момент прийти на помощь.

– Нет-нет. Не стоит его выгонять.

Димиан потемнел лицом. Графиня сделала вид, что не поняла в чём виновата перед ним! Сама невинность!

– Как чем? Можете меня поздравить, я некромант! Вчера пришёл приказ из главного управления королевского сыска о проведении тестов на квалификацию. И теперь меня посылают учиться! Довольны? Это же ваших рук дело? Все знают, что кто-то пожаловался королю о низком уровне профессиональных навыков у сыскарей. И это были вы!

– Почему я? – ахнула Татиана и даже отшатнулась назад от указывающего перста пышущего гневом комиссара, который указывал на неё пальцем. Осторожные объятия дворецкого заставили вздрогнуть от неожиданности.

– Я совсем не так написал, – возмутился Максимилиан, оправдываясь перед наследницей. Хотя граф был рад, что письмо дошло до адресата и даже больше, его величество не оставил его без внимания. – Но зря комиссар распаляется. Ему учёба пойдёт на пользу.

Тати кашлянула, испуг от отповеди сыскаря медленно отступал, а признание призрака придало силы. Она сделала осторожный шаг вперёд, освобождаясь от поддержки дворецкого, гася нервную дрожь. Теперь Тати знала, что было в том письме, которое она отправила несколько дней назад.

– Комиссар ир Аким, я так понимаю, вы пришли поблагодарить её сиятельство за то, что она посодействовала вашему продвижению по службе? Как благородно, – подсказал Михаэль неотёсанному простолюдину об элементарной благодарности.

– Благодарить?! – выкрикнул Димиан, глядя на блондина как бык на красную тряпку. Тати вздрогнула вновь.

– Какой темперамент, – проворчала Эни, и девушка, оглянувшись на неё, кисло улыбнулась. Ей такой темперамент точно был не по душе. Всё это пахло обычной истерикой. А мужчина и истерика, как говорил граф, неприглядная картина.

– Да за что я её должен благодарить? – продолжал возмущаться комиссар. – У меня маньяк орудует в городе, а я должен ехать в столицу учиться в академию! И я подозреваю, что вы, графиня, специально это сделали!

Тати ахнула, прижав руки к груди. Вот опять она у него везде и во всём виновата!

– Вы, ваше сиятельство, всячески мешаете следствию. Призрак Ингри не допросили, а она к вам пришла! Призрак второй жертвы отпустили, не дав мне задать ей важные вопросы.

– Комиссар, вы забываетесь, – осадил его Михаэль, заслоня собой изумлённую Тати. Граф попросил её не вмешиваться, а дать мужчинам показать себя во всей красе.

– Это вы забываетесь. Вы думаете, он остановится? – смотрел Димиан в испуганные синие глаза графини. – Нет. И, возможно, вы его следующая жертва! – патетически закончил комиссар.

– О, Единый. Наша деточка, ваше сиятельство, наша девочка! – заголосила Эни, влетая в гостиную и кружа вокруг Татианы. А та стояла ни жива ни мертва, не отрывая взгляд от комиссара, прикрыв рот ладошкой.

– Не смешно, – возразил граф. – Тати, милая моя, ну что ты его слушаешь? Ты же совсем не похожа на тех девушек, ты не маг. Да и жнец давно бы появился и нервы трепал, если бы вдруг поменялась дата твоей смерти.

Графиня вздохнула с облегчением. Точно! Чего это она испугалась пустых угроз комиссара? Он же не знал того, что было прекрасно известно Тати – точную дату своей кончины.

– Но он прав, ваше сиятельство, маньяк же не остановится, пока его не поймают, – тихо шепнула она призраку.

– Да, не остановится, – подтвердил её слова Димиан, наслаждаясь произведённым эффектом. Как он мечтал увидеть испуганное личико графини всё утро. Конечно, представлял он себе всё несколько иначе, но он же мужчина, а графиня глупая девчонка, и душить её при свидетелях было бы неосмотрительно.

Но тут вмешался дворецкий и опять всё испортил. Раздражение едва улеглось, как снова занялось лесным пожаром.

– Обязательно прибудет более компетентная следственная комиссия из столицы, – возразил Михаэль.

– Приезжала, – усмехнулся Димиан. – Как приехала, так и уехала. А маньяк остался. И теперь никто не сможет его остановить, так как я буду далеко отсюда, в столице – учиться.

– Не стоит сгущать краски, – парировал дворецкий. – И без вас найдутся профессионалы. А что до учёбы, то вам она точно на пользу. Дар некроманта несомненно поможет вам в вашей работе.

– Я сыскарь! А не следователь! – рыкнул Димиан. – Я расследую преступление, а не с трупами общаюсь.

– Весьма узкое познание у этого комиссара. Пусть едет в столицу учиться, учиться и ещё раз учиться, – проворчал Максимилиан. – Всё, он мне надоел. Выгоняй его. Никакой благодарности. Потом, конечно, придёт прозрение, да будет поздно.

– Я не думаю, что вам, комиссар ир Аким, стоит так расстраиваться. Пройдёте курсы, и сами сможете допрашивать призраков и не будете зависеть от моей помощи, – расстроено

произнесла Татиана, которой вся эта ситуация не нравилась. Не прав был граф, написавший донос королю, не прав комиссар, не желающий развивать свои способности. – А теперь прошу вас меня оставить. Я ещё не завтракала, да и дела ждут.

– Выгоняете? – усмехнулся Димиан.

– Вы уже сказали достаточно, чтобы вас выставили, – холодно поддержал графиню дворецкий. – Пора и честь знать.

Комиссар разъярённой фурией не прощаясь выскочил из замка, ругая на чём свет стоит графиню и всех её приспешников. Зачем вообще он приходил? Надеялся на раскаяние? Смешная наивность, она же медиум! Все они не от мира сего. Только Единый знает, зачем они вообще землю топчут.

А в замке ещё долго никто не расхотелся из гостиной, все были встревожены приходом комиссара, и слуги всячески пытались приподнять настроение графини. Даже призраки чувствовали, как расстроилось их маленькое сокровище.

– Ну будет тебе, милая, будет, – похлопал Татиану по плечу граф. – Нашла из-за кого расстраиваться. Мы сделали доброе дело. Открыли глаза этому слепцу на его спящий дар. Он ведь хочет раскрыть дело? А некромантам открыты многие таинства смерти.

Настроение у Тати изменилось лишь когда позвонил поверенный и пообещал, что сегодня в замок должен приехать первый кандидат в женихи.

– А во сколько? – восторженно спросила Татиана, подмигивая Эни, которая знала о задумке графини. – О, к обеду! Это просто замечательно.

Положив трубку, девушка обрадованно позвала Катрин с собой в свои покои. Михаэль учтиво поинтересовался причиной резкой перемены настроения и опешил, услышав новость, что графиня ждёт гостя.

– Антуан нашёл мне жениха! – восторженно оповестила Татиана, готовая пуститься в пляс. Наконец-то её мечта сбудется, и она найдёт преемника графу!

– О, деточка, какой жених?! – возмутился граф, недовольно нахмурившись, и навис над наследницей, которая никак не могла заставить себя не улыбаться. – Мы же договорились, что спешить ты не будешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.